

АМАЛИЯ МАРТ

Он предлагает
стать его
фиктивной
девушкой

Но есть
нюанс...

???

БЕЗ ПЯТИ МИНУТ
Беременная

16+

Амалия Март
Без пяти минут беременна
Серия «Ты попала!», книга 1

<https://litres.ru/73768309>

SelfPub; 2026

Аннотация

Короче, моя лучшая подруга забеременела, но все вокруг почему-то решили, что счастливая будущая мамаша – я. А я ни фига не счастливая и уж точно не беременная, потому что размножаться почкование люди ещё не научились, а претендента на мою утробу пока не нашлось.

Но слухи разгорелись, как пожар, работа вдруг стала в удовольствие, родители в кои-то веке стали проявлять участие в моей жизни, а первый парень на деревне – точнее в нашем офисе – предложил хитрую сделку. Поиграть немного в его беременную девушку, раз я уже таковая, а взамен...

Короче, хорошая была сделка. Но этот маленький нюанс...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Грехи наших бабушек	10
Глава 2. Чудо российского трикотажа	17
Глава 3. О странном супе и Филатове	23
Глава 4. Когда сходятся звезды	29
Глава 5. Нет на него порнхаба!	36
Глава 6. Очень хорошая девочка	43
Глава 7. Астрологический путь к успеху	49
Глава 8. Когда складывается пазл	57
Глава 9. Спасти хрупкий мир	62
Глава 10. Если бы яблоки умели говорить	67
Глава 11. Это почти не больно	77
Глава 12. Прочь из моей головы	82
Глава 13. Счастливый знак	91
Глава 14. Отцы и дети, и еще раз дети	106
Глав	117
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Без пяти минут беременна

Пролог

Лиза

– Будешь моей девушкой?

Я отрываю взгляд от журнала и вскидываю голову. Напротив садится Даня из АйТи, ожившая мечта свободной во всех отношениях девушки. Обыденность его интонации слегка разнится с шокирующим вопросом, и до меня не сразу доходит смысл сказанных им слов.

– Эм... что? – стряхиваю крошки от печенья с груди и неверяще смотрю в глаза парня напротив.

Разве можно вот так запросто подсаживаться за обедом и вводить в ступор коллег?

– За деньги, – добавляет он с самым серьезным выражением на лице.

Я оглядываюсь вокруг, выискивая усмехающееся лицо своей подруги. Это же прикол такой, да? Один единственный раз на мужика в офисе засмотрелась и вот тебе – улыбнитесь, вас снимает скрытая камера!

– Тебе же наверняка нужны деньги, – с напором говорит он.

А вот сейчас обидненько стало. Осматриваю свою блузку из H&M, которая, конечно, видала виды, но тоже не фуфло

с китайского сайта и трогаю обруч на голове – эксклюзивная работа, между прочим. Что за намеки, Филатов? Отстойный подкат. Хуже не придумаешь!

– Отца же нет?

– Ка-кого отца? – окончательно теряюсь.

Я так-то из полной семьи, хоть и не самая обожаемая из дочерей.

– Послушай, – Даня нервно проводит по волосам, зачесывая непослушные волны назад. – Дело – пустяк. Одни выходные за городом, свежий воздух, понитерапия, витамины с огорода. Практически санаторий, а я тебе еще сверху предлагаю небольшое материальное вознаграждение.

Я снова верчу головой в попытке найти подсказки. Это же он не со мной говорит, да? Может, у него стекла на очках треснули, и он меня с бабушкой какой-то перепутал? Со Светланой Анатольевной из бухгалтерии? Что за санаторий с огородом в сцепке?

Хотя слух выловил заветное «пони» и внутренняя гончая подняла нос кверху, принюхиваясь. Запахло чем-то завлекательным, и я уже готова бежать. Но остаюсь сидеть, потому что это же все шутка, да?

– Лиза! – нетерпеливо окликает меня Даня.

И как-то у него совершенно по-особенному выходит произнести мое имя, так, что по затылку прокатывается приятное покалывание. Серьезные мужики с низким тембром – моя маленькая слабость.

– Эм... – снова торможу я. Наклоняюсь поближе к нему и шепчу на случай, если шутник-организатор нас подслушивает. – Это приколы такой, да?

Типа, только маякни, чувак, подмигни правым глазом и помаши левой пяткой, я подыграю, разделим обещанное Сонькой вознаграждение пополам!

Данил тяжело выдыхает и очередным нервным жестом взъерошивает только что приглаженные волосы. Симпатичный. Он симпатичный. Вот напротив меня сидит симпатичный парень, он симпатичный. А я тормоз. Соберись, Лу! Даже в этой идиотской ситуации можно найти пользу: вы наконец разговариваете! Он знает твое имя. И та-а-ак его произносит...

– Я серьезно. Мне нужна девушка... Причины не важны. Ты идеально подходишь, – отрывисто объясняет он.

«Идеально подхожу» – гончая замахала хвостиком и готова рвануть.

Вообще-то он мне тоже идеально подходит. Мое любимое комбо – спортивный и умный. А еще недоступный, как горы Килиманджаро. Как бы я не флиртвала с ним последние пару месяцев – дальше «привет/пока» зайти не смогла. А тут...

Откидываюсь на стуле и внимательно всматриваюсь в парня напротив. Тут надо все обмозговать. Данил не сводит с меня ответного взгляда из-за стекол модных очков и для пущей презентабельности сцепляет руки перед собой в замок.

Серьезный такой. Ждет.

Я тоже.

Должно же быть что-то больше за этим его «ты мне идеально подходишь».

– Так может, пригласишь на свидание? – не выдерживаю первая, потому что терпение – не моя сильная сторона. А вот флирт...

На лице Данила появляется легкий намек на улыбку.

– Думаю, мы оба понимаем, что это не лучшее время, – кидает странный взгляд на мои руки, сложенные на столе.

Ничего я не понимаю!

Даже вытягиваю пальцы, чтобы осмотреть, не оброс ли безымянный кольцом без моего ведома? Но нет, я по-прежнему одинока и открыта для интересных предложений.

– У моей двоюродной сестры много вещей в хорошем состоянии, думаю, она с удовольствием тебе их отдаст.

Не таких предложений.

Какого черта? Неужели я настолько плохо выгляжу, что по мне плачет благотворительность? Этот разговор окончательно перестает приносить мне радость. Гончая сдохла от несбывшихся надежд.

Я берусь за телефон и набираю Соньке. Та отвечает после второго гудка. Видать, не так много работы, как она мне заливала, отказавшись идти на обеденный перерыв.

– Ты мстишь мне за брюки? – спрашиваю в лоб, не сводя взгляда с Данила напротив.

Он явно смущен моим звонком посреди нашего разгово-

ра. И как только не стыдно участвовать в сомнительных приколах моей подружки? Я была о тебе лучшего мнения, Килиманджаро.

– Чего? – шепчет она. А почему шепчет? Правильно – стоит под дверью, подслушивает.

– Напротив меня тут Даня, с очень странным предложением приодеть меня, бедную бомжиху. Что ты ему наобещала?

– Лизок, я понятия не имею, о чем ты, – выдает серьезным тоном, чем-то шурша в трубку.

– Да неужели? А предложение вывести меня на огород к кобылкам – вообще топчик. Аплодирую стоя.

– Лиз, реально, понятия не имею, что ты мелешь, но очень интересно. Слушай, занята по самые уши, забегу за тобой вечером, расскажешь, океюшки?

И бросает трубку, мстительная женщина.

Я раздраженно пыхчу, смотря на экран с завершенным вызовом. Что-то шутка затянулась, а я ни разу так и не посмеялась. Под открытый рот Дани, явно желающего сказать мне что-то еще, встаю, подхожу к двери и выглядываю в коридор. Пусто. Значит, мы одни.

Хм.

– Вообще-то я имел ввиду детские вещи, – растерянно объясняет он.

– Какие? – устало интересуюсь, проходя к кофе-машине. Мне явно не помешает еще пара глотков кофеина. Обед какой-то сюрреалистичный, нужно разбавить капелькой горь-

кого реализма.

На кой черт мне детские вещи, боже мой?

– Так ты подумаешь над предложением? – сливается с темы Данил.

Кофе-машина фырчит, выплевывая черную спасительную жижу, а я мысленно просчитываю ходы, пялясь в стену.

Предложение? Что-то о пони и веселом огороде? Я не особо вникала, когда думала, что это развод чистой воды. Ему серьезно нужна девушка? Фиктивная?

Беру чашку с кофе и делаю глоток, обжигающий рот. Скольжу взглядом по кудрявым взлохмаченным волосам, в которые так и хочется запустить пальцы, и по крепкому развороту плеч, спрятанному в дорогой свитер. Я видела, что там скрывается, такое не развидеть обратно. Блин, а что я теряю? Денег, конечно, не возьму, но на лошадке поездить вполне сумею.

И это я не об обещанных пони.

Глава 1. Грехи наших бабушек

За несколько дней до этого

Если бы упрямая генетика предоставила мне выбор, моя жизнь, несомненно, сложилась бы по-другому.

Я была бы папиной принцессой, маленькой пуговкой мамы и любимицей всех незнакомцев. Потому что ну как не любить такое маленькое очарование? Большое очарование любить же гораздо сложнее. Особенно, когда оно вымахивает под метр восемьдесят уже в седьмом классе и получает КМС по стрельбе из лука.

Спорт совсем не для принцесс.

Я могла бы радоваться, что наследственность решила отыгаться на мне за грехи моей бабушки, сделала меня высокой, гибкой, выносливой и чертовски быстрой. Но знаете, все это совсем не помогает в обычной жизни. Уж точно не сегодня.

Я влетаю в офис, запыхавшаяся и потная, нервно поглядывая на часы. Обогнать лифт – галочка, не опоздать – жирный минус. Черт. Только бы сегодня обошлось без сторожевого пса у входа, только бы обошлось! Едва распахиваю дверь, как запястье обвивает чья-то цепкая ладонь и тянет в сторону. По ярко-лиловому маникюру сразу определяю, что опасность миновала, это всего лишь Сонька – мой самый верный помощник и прикрыватель в этом тусклом без-

радостном офисном мире.

– Опять опоздала! – шипит подруга, заталкивая меня в комнату отдыха. – Я уже не знаю, как отвлекать Тарелкина! – она выдергивает из моих рук сумку и стягивает с плеч мокрый плащ. – Если снова тебя поймает – останешься без премии!

– У меня сложное утро! – пытаюсь оправдаться хотя бы в ее глазах. Хотя откуда ей знать, какие приключения ждут на пути из Колпино в Центр!

– Опять не тот автобус? – вытягивает из моей сумки влажные салфетки и протягивает мне.

– Нет, автобус тот, тело не подходящее, – стираю растекшуюся тушь под глазами, обтираю шею.

– Снова транспортные извращения?

– Если б, – вздыхаю, продолжая приводить себя в порядок.

– У тебя три минуты, пока босс примеряет новый галстук, выкладывай уже, – из сумки достается зеркальце и пудра. Сонька подозрительно хорошо ориентируется в моем бауле.

– Короче, заносят, меня в автобус. Как обычно, – кидаю салфетку в урну и встряхиваю влажными от дождя волосами. – Он трогается, схватиться, как всегда, не за что, какой-то урод толкает меня локтем в поясницу, и я тут же теряю равновесие! – подставляю подруге лицо, чтобы замаскировать горящие щеки. – А передо мной стоит мужик, крепенький такой. Ну, я ладони растопырила, чтоб за него зацепиться, а не мять коленями грязный пол, и каким-то образом в полете

умудрилась запихнуть пальцы ему в ноздри. В обе, Сонь! – невольно морщусь от воспоминаний. До сих пор противно. – И вот, вытаскиваю, смотрю на пальцы, на ошалевшего мужика, снова на пальцы...

– И? – подруга даже застыла, внимая моему красочному рассказу.

– И вытираю их о его куртку. Занавес, – театрально развожу руки в стороны.

– Завьялова! – заливается хохотом Сонька, складывается пополам и, кажется, плачет.

Я не плачу, мне не до этого. Только пудрой намазалась, а через несколько минут планерка.

– Ага, очень смешно. Мерзость. Еще и укачало, – кладу руки на живот и поглаживаю его в районе желудка успокаивающим жестом. – Тошнит все утро!

В этот момент дверь в комнату отдыха распахивается и входит Лидочка Сергеевна. Малоуважаемая, но капец какая нужная женщина в компании – начальник отдела по работе с персоналом. Мы с Сонькой замираем, подруга поджимает губы, чтобы снова не расхохотаться, я еще интенсивнее себя наглаживаю. От нервов. Слишком долго ехала, слишком быстро бежала, слишком мало ела вчера. И слишком волнуясь перед собранием!

Лидия Сергеевна стреляет в меня густо накрашенными глазами и обводит внимательным взглядом.

– Доброе утро, девочки, – искусственно-радостно здоро-

вается она.

– Доброе утро, – синхронно здороваемся мы с подругой в ответ.

Сонька закрывает пудреницу, кидает в мою огромную сумку и подталкивает меня на выход.

– У тебя шоколадки, случайно, нет? – спрашиваю тихо уже в дверях.

– Тебе лучше соленьенького, – отвечает подруга.

За нами захлопывается дверь, я перевожу ошалелый взгляд на подругу.

– Что за намеки?

– Да не в этом смысле, – цокает она. – Мне бабушка всегда говорила, тошнит – съешь соленый огурец. Кислота снимает тошноту.

– Да где я сейчас огурец возьму? А, ладно, я побежала, – вытаскиваю из сумки блокнот. – Спасибо, что прикрыла! – кричу уже на бегу.

У подружки, которая по совместительству еще и секретарь главного в нашем офисе человека, остаются все мои вещи. Уверена, она уже закидывает их в мой кабинет, вот, что значит, проверенный человек и надежное корпоративное плечо.

Я пробегаю по длинным коридорам за считанные секунды и резко торможу перед дверью генерального. Успокаиваю дыхание и, нацепив доброжелательную улыбку, шагаю в кабинет.

Эти собрания по понедельникам меня убивают. Не потому, что в девять пятнадцать надо быть как штык, а мой автобус притормаживает за километр отсюда и десять минут до этого, просто на нем традиционно собираются главы отделов, и я одна из них. А по вечерам четверга в «Капакабана» вход для девушек свободный, и каждая третья текила за счет заведения.

Я не то, чтобы вчера махнула лишнего, но эта коза Кирилина со своим «давай за встречу», между первой и второй» и «как жаль, что вы с Витей расстались, такая пара была...» сделала мое утро особенно паршивым.

Я приземляюсь на стул возле главы технического отдела и громко выпускаю воздух. Водички бы. Надеюсь, от меня не несет за километр вчерашней случайной встречей с бывшей одноклассницей. А еще, что меня не стошнит прямо на Тарелкина в новом галстуке.

Интересно, что Сонька сотворила с предыдущим?

Невольно приклеиваюсь взглядом к полосатому синему предмету одежды и чувствую, как тошнота подкатывает с новой силой. Что за дебильный рисунок, вызывающий спазмы в животе?

Господи, если ты существуешь, сделай так, чтобы планерка превратилась в пятиминутку. Я буду лучшим работником месяца, только дай пережить этот день. И час.

– Лидия Сергеевна, прикройте дверь, – подает голос наш суровый директор.

Начальник отдела по работе с персоналом, успевшая прихватить из комнаты отдыха бутылку с водой, аккуратно закрывает дверь, отрезая нас от шумного коридора, и проходит прямо к генеральному. Я жадно прослеживаю взглядом желанную добычу в ее руках. Даже две добычи!

– Угощайтесь, Юрий Константинович, – протягивает раскрытую коробку конфет. – Дочь из Канады прислала. Коллеги, – протягивает нам на пробу очередную санкционку из-за бугра.

О, а вот и шоколад, о котором я так мечтала. Сейчас я тебя успокою, предатель желудочный.

– Подсластим утро понедельника, – очередная ненатуральная улыбка касается губ нашего эйчара.

Я беру конфету в блестящем фантике, не теряя времени открываю и закидываю в рот. Надо было нормально позавтракать, и тогда желудок не выделял бы такие кульбиты сейчас.

И как только раскусываю мягкий шоколад, понимаю весь масштаб своей стратегической ошибки.

О, боги, что это?

Языка касается что-то мерзкое, густое и приторно-сладкое. Незнакомый вкус бьет по рецепторам так, что неминуемое окончание вчерашней глупости рвется наружу. Я успеваю только громко выдохнуть «о, боже» и «простите», и вскочить с места.

Дальше стены сменяют стены, хлопают двери, пока я не

достигаю раковины.

Успела, черт.

И все-таки хорошо, что бабушка согрешила с баскетболистом. Бегаю я отменно.

Глава 2. Чудо российского трикотажа

– Ты чего это? – дверца одной из кабинок распахивается и появляется Сонька.

– Конфетки из Канады, – брызгая себе в лицо водой, объясню ее бледному отражению в зеркале.

– А-а-а, Лидочка Сергеевна, – понимающе кивает она, подходя к соседней раковине. – Кленовый сироп не зашел?

– Так вот, что это была за мерзость? – лицо снова скукоживается, а желудок противно урчит. Нет, дружочек, хорош.

Возобновляю сеанс поглаживаний и глубокого дыхания. На сегодня мой диалог с керамикой считаю оконченным.

Дверь туалета распахивается, и виновница моего сегодняшнего забега по коридорам компании являет себя во всем накрашенном великолепии. Серьезно, кто-то должен сказать этой женщине, что голубые тени для век надо было оставить в восьмидесятых, вместе с начесом.

– Как ты, Лизочка? – голосом нянюшки интересуется эта коварная женщина с Канадским инструментом для пыток в руках.

– Нормально, спасибо, – давлю из себя скупую улыбку, отчаянно надеюсь, что противный липкий пот на спине не проявится некрасивым пятном на блузке.

– Я тоже освежиться, раз уж собрание задерживается, – выделяет последнее слово так, чтобы не было сомнений из-за кого, и ныряет в кабинку, из которой только что вышла Сонька.

– Нормально? – шепотом интересуется подруга.

– Текила, – объясняю так же приглушенно. – Мексика не друг Канаде, теперь я это знаю.

Мы выходим из уборной и шагаем в направлении приемной генерального. Черт, возвращаться не очень хочется. Позорное бегство – хуже стрелки на колготках посреди презентации.

– Кстати, зря вчера со мной не пошла, отлично повеселились, – выговариваю подруге.

– Ага, вижу. Спасибо, мне из без похмелья тошно.

– Чего это?

– Жизнь – боль, работа – путь к экзистенциальному кризису, дети в Африке голодают, Дальний Восток грозит затопить цунами, – забирается за свою секретарскую стойку и принимается перекладывать какие-то бумажки.

– Как много в твоей голове процессов, – шутливо постукиваю по столешнице пальцами, оттягивая момент, когда нужно будет зайти в кабинет главного и столкнуться с ухмыляющимися взглядами. – А вот пошла бы со мной вчера – сегодня думала бы только об отходняке.

Сонька поднимает на меня взгляд и так многозначительно вздыхает, словно собирается поведать мне о моем нижай-

шем уровне самосознания. Но не успевает, по коридору прокатывается очень узнаваемый стук каблуков.

Черт, надо ее опередить.

– Ладно. На обед пойдешь? – спрашиваю тихонько уже у дверей кабинета.

Подруга кивает, снова погружаясь в свои бумажки. Я толкаю дверь и громко извинившись перед присутствующими, с достоинством королевы оседаю в свое кресло. Странные взгляды предпочитаю игнорировать, как и появление женщины-беды следом за мной. Даром, что дальняя родственница знакомой моей знакомой, это протеже еще ни разу не сыграло мне на руку.

Сегодня совещание как-то по-особенному затягивается. Стрелки часов тикают громче обычного, а истекающая холодными каплями прямо на полированную столешницу бутылка воды манит гораздо больше непонятого ажиотажа во круг юбилея компании. Мне реально плевать, выберут они пейнтбол или картинги для тимбилдинга под знаменем пятилетия на рынке товаров бытовой химии.

Я за любой кипиш, кроме тухлых застолий.

К моменту, как мы выбираемся из кабинета генерального, мой организм окончательно обезвожен и требует плату за двухчасовую пытку. Я ныряю в комнату отдыха и присасываюсь к кулеру, проигнорировав гигиену и воспитание. Как прекрасна холодная водичка, поступающая прямоком в пищевод из краника!

– Кхм, – сзади раздается культурное покашливание, палец соскальзывает с рычажка и вода брызгает прямо в лицо. Прямо в глаз.

Черт. Резко выпрямляюсь, зажав глаз пальцами, и поворачиваюсь к вежливому кряхтуну. Ну конечно, кто еще мог оказаться позади моего бампера и лицезреть бомбический провал вода-лицо?

– Привет, – сладко стелюсь я.

Данил тактично кивает, хотя не далее, как пять минут назад мы сидели на одном собрании, и кидает взгляд на кулер позади меня.

– Можно? – поднимает зажатую в руках чашку.

– Да, конечно, – делаю грациозный шаг вправо, уступая дорогу. Как мне кажется, грациозный. Грациозный пират, блин.

Отворачиваюсь, промаргиваюсь и аккуратно протираю нижнее веко от растекшейся после неожиданного душа туши. Пора покупать водостойкую, мою активную жизненную позицию обычная уже не вывозит.

Чуть взбиваю волосы, глядя в отражение микроволновки, облизываю пересохшие губы и быстро поворачиваюсь к объекту моей недавней страсти. Вот как увидела его в облегающем поло – сразу страсть и проснулась. Лето. Бицепсы. Либи́до.

– Болеешь за «Зенит»? – замечаю эмблему на его кружке и тут же оживляюсь. Наконец-то точка соприкосновения! В

спортивных дискуссиях я весьма неплоха.

– Нет, – коротко отвечает он, сосредоточенно наблюдая, как его пакетик чая заливает кипяток.

Как же не просто с этими интеллектуалами, господа. Хоть ты топлес ходи – не заметит, если я там цитатку из Толкиена не намалюю.

– По акции шла, – добавляет он, кидая взгляд на мои туфли.

Я и сама перевожу взгляд на мысы своих лоферов, пытаюсь понять, что так привлекло его взгляд. Ничего. Я ровным счетом ничего не вижу. Может он фут-фетишист? Я и тут мимо, моя коллекция обуви на плоском ходу приглянется только бабушке с варикозом.

Боль всех высоких девушек.

Даня выпрямляется и сосредотачивается на замачивании пакетика в горячей воде до ярко-рубинового цвета. Как быстро мои ноги перестали быть центром вселенной. Наблюдение номер три: английские аристократы повесились бы увидев, как он истязает пакетик чая, но все равно были бы ближе ему по духу, чем я – кофейный наркоман.

Пакетик Гринфилда отправляется в урну у кулера и Данил разворачивается на выход. В этот момент я почти люблю Тарелкина за жмотизм и мини-комнатку отдыха, потому что на пути к двери у моего краша стою я. И у меня есть еще один шанс продемонстрировать товар лицом – то есть все свое изящество.

Я делаю элегантный шаг вправо, поскользываюсь на луже воды у кулера и уже через секунду сижу в полушпагате. В руке зажат хлопковый карман. Реакция у меня что надо. Хватка тоже. А вот шьют нынче дерьмово.

Даже Даня в шоке.

Показала изящество во всей красе. Ой, это что, кубики там?

Глава 3. О странном супе и Филатове

День явно не задался.

Я, конечно, все еще виню Кирилину, что поджидала меня возле магазина с коляской и каким-то Макаром, сбаврив пухлощекое младенца коренастому муженьку, потащила в клуб. Если бы не те шесть шотов текилы, я бы:

А) не опоздала сегодня с утра на свой автобус, не влипла в чьи-то сопли и, как следствие, не заявила черте во сколько на работу;

Б) не тренировала бы спринтерский забег к унитазу и обратно;

В) и конечно, не растеклась бы сейчас позорной лужей у ног единственного мужика, на которого упал мой глаз с момента фееричного расставания с бывшим.

Даня же практически излечил меня от венца «никаких больше трехногих». До того прекрасного утра, когда я застала его в этой самой комнате отдыха с книжкой в руках, я даже не подозревала, что мое сердце еще способно трепыхаться, а не только перекачивать кровь от органа к органу.

Ну кто, скажите мне, сидит перед рабочим днем и читает? В офисе. Среди утреннего галдежа и не слишком радужных настроений коллег?

Только глубоко осознанный человек. Только Даня Филатов.

И вот теперь, все мои попытки безбожного флирта окончились абсолютным тряпичным фиаско. Потому что вот стоит он – красивый и воспитанный, а вот сижу я – ни разу не грациозная и с оторванным карманом его модной рубашечки в намертво сжатом кулаке.

– О, Господи, – тихо выдыхаю я.

И собираю себя в целое неудачливое тело. Как крабик – потихоньку и враскорячку. Выпрямляюсь, виновато осматриваю место преступления: да, так и есть, сквозь прореху в рубашке отчетливо виден красиво проступающий пресс. Мне сразу становится жарко, неловкость уступает место фантазии и такие мне домашние тренажеры грезятся наяву...

Даня в ступоре смотрит на свою разодранную рубашку не в силах, видимо, принять ситуацию. Не могу его винить, но... так и чай в кружке остынет, пока он тут с мыслями собирается.

– Прости, – выдавливаю из себя.

Встряховаю в руке кусочек хлипкого хлопка и пытаюсь присобачить его обратно к мужскому телу. Данил поднимает на меня ошеломленный взгляд. Да, я, наверное, немного промазала с дислокацией и совсем слегка задержалась на манящих кубиках пальцами.

– Боже, как неловко, – приглушенно выдаю я, с трудом

заставляя себя сделать шаг назад.

Кусочек многострадальной рубашки, что никоим образом не способен обратно срастись с оригиналом, как бы я его не втирала в мужской торс, мягко планирует на пол под наши сопровождающие взгляды.

– У меня есть рубашки в подсобке, – ищу решение проблемы. – Я сейчас найду твой размер. И заплачу, конечно, за... – обвожу пальцами то, что сейчас свисает с Даниных плеч.

– Все нормально, – спокойно говорит он, фокусируясь на многострадальном кармане. – У меня есть рубашка в кабинете.

Делает решительный шаг вправо и, огибая меня, выходит из комнаты отдыха.

Если до этого я не в полной мере понимала смысл слова «фиаско», то сейчас прочувствовала его до корней. Это грандиозное впечатление не перекроешь ничем, даже хорошим продольным шпагатом в моем исполнении.

Эх, знал бы ты, что только что упустил, Даня.

– И что? Голый пошел по коридору? – Сонька вгрызается в крекер со вкусом краба – редкостную гадость по моему тонкому вкусу – и с нетерпением подпрыгивает на стуле. Еле дождалась обеда, чтобы выведать, почему Наташка из операционки с квадратными глазами по офису бегает, чередуя только три слова: Лиза, Даня, тако-о-о-ое...

– Видимо, – развожу себе суп быстрого приготовления в

кружке и подсаживаюсь к ней.

– Надо камеры глянуть, – хихикает она. – Ну ты, конечно, дала, Лиз, – произносит почти восхищенно.

– Сама в восторге, – угрюмо помешиваю сомнительного вида жижу, которую так хочет мой бунтующий желудок.

– Странный он все же, – продолжает Сонька.

– Суп?

– Филатов. А суп просто химоза. И как ты это ешь? – всматривается внимательно в мой куриный супчик и добавляет, – дай попробовать.

Я удивленно подталкиваю ей свою большую кружку, она принохивается, а затем отправляет одну ложку в рот.

– Фу, гадость, – почему-то тянется за второй. – И сухарики деревянные, – берет свой гадостный крекер вприкуску.

– Ты чего голодная такая? У меня еще пакетик вроде есть, заварить тебе?

– Стресс, – выдыхает, подталкивая кружку пальцами обратно ко мне.

– Ах да, цунами над Дальним Востоком.

– Миновало, – вытряхивает крошки из пачки "Тис" прямо себе в рот. – Так вот, – продолжает она. – Странный он.

– Мы все еще не про суп?

– Филатов, – кивает, откидываясь на стуле. – Как не от мира сего. Кроме «здрости – до свидания», «да – нет», «понял», не вытащишь ничего. Хотя судя по его отделу там все такие. Может, профдеформация?

– Не знаю. У нас с тобой тоже профдеформация?

– Еще бы, – весело фыркает. – Меня при слове «тарелка» трясет. Тебя от вида шрифтов с засечками. Кто нас таких поломанных на поруки возьмет?

– Я бы предпочла просто на ручки.

– И эта расклеилась, – словно ни к кому не обращаясь, говорит подруга, закатывая глаза.

Мы погружаемся в какую-то пессимистичную тишину, я жую каменные сухарики в химическом супе, Сонька горестно вздыхает о чем-то своем. Крутит головой из стороны в сторону, строя какие-то вдумчивые гримасы. Иногда ее процессы в голове меня пугают. Но все меняется в секунду. Подруга резко подбирается на стуле, ее глаза загораются азартным блеском, а губы растягиваются в улыбке.

– Че-е-ерт, – тихо-тихо выдыхает она, наклоняясь ко мне.

– Что?

– Торс на одиннадцать! Повторяю, торс на одиннадцать!
– сквозь зубы говорит она.

Немного отклоняюсь на стуле, чтобы выглянуть из-за ее головы и...

– Да на мои одиннадцать, балда, – шлепает меня по руке, кивая мне за спину.

Я тихо ойкаю, одергиваю руку и незаметненько поворачиваюсь. И тут же чуть не слетаю со стула. Потому что там – да, торс, а еще грудь, плечи, ноги, в общем, все, до чего мои пальцы так и не добрались, хотя очень хотели. На Дане очень,

очень облегающая фирменная футболка, словно кто-то подменил ему нужный размер на тот, что для хилых ботаников. А еще он вспотел. В руках у него две огромных бутылки с водой для кулера, которые, я предполагаю, его запрягли тащить и он мужественно тащит. И выглядит все это очень... очень...

В общем, я тоже вспотела.

Даня ставит бутылки на пол, выпрямляется, встречается со мной взглядом и... пулей вылетает из комнаты.

И что это было?

Глава 4. Когда сходятся звезды

Мне не присуще самокопание, но то, что я чувствую себя неуютненько – это факт. Всякое бывало в жизни, но, чтобы от меня бегали симпатичные мужики – впервые.

Несимпатичные, к слову, тоже никогда не бегали.

Только на тренировке. Но, если оглянуться по сторонам, становится абсолютно очевидно, что мы не на стадионе, впереди не маячит финиш, а тренер не погоняет свистком. Так какого черта, Даня?

Вопрос терзает меня пока я ем суп, пока дорабатываю остаток дня, вечером, по пути домой и долгожданное утро, которое должно быть мудренее, но почему-то все еще оседает неприятным осадком в голове.

Я даже впервые не опаздываю.

Здоровуюсь с Тарелкиным, маячившим в коридоре компании без десяти девять, и ныряю в свой кабинет. Сегодня Соньке, очевидно, отвлечь цербера не удалось, и он вышел на классическую прогулку, зафиксировать, кто не любит свою работу, а значит не хочет премию.

Первое время мне казалось странным, что директор компании лично прижучивает опаздунов и так серьезно относится к правилам внутреннего распорядка. Разве не правильнее дать людям немного творческой свободы, в конце концов, какая разница, когда они появляются в офисе, если отлично

выполняют свои обязанности, планы выполняются, прибыль растет? Но потом привыкла. Видимо, не растет.

Закидываю плащ на вешалку и тут же набираю внутренний номер рецепции.

– Мне показалось, или наш директор сегодня особенно не в духе? – шепчу в трубку Соньке.

– Не показалось, – бурчит она.

– Что, начал с тебя? – догадываюсь, что ей первой сегодня досталось его «позитивчика».

– Мной, чувствую, и закончит, – трагическим голосом сообщает и кидает трубку.

Все-таки быть самой себе прямым начальником лучше, чем как Сонька – под кем-то. Хотя бы по утрам никто мозг не выносит. Сам запланировал – сам умер, выполняя невыполнимое. Потому что кроме тебя в твоем отделе никого нет. Лидочка Сергеевна, наверное, за что-то точит на меня зуб, раз никак не подыщет мне главного специалиста в помощь. То ли ей донесли о моей нелюбви к ее синим теням, то ли это такая проверка на вшивость: сколько я еще протяну в таких условиях, когда работаешь за двоих, а платят тебе одной. А может, это еще более коварный план по экономии.

Тогда она чертов гений и понятно, почему Тарелкин носит с ней, как с любимой тетушкой.

Но есть и преимущества в такой нагрузке на мои маркетинговые руки – с утра наваливается столько неотложных дел, что о вчерашнем неловком инциденте я напрочь забы-

ваю. Настолько, что, когда в очередной раз несусь по коридорам компании со стопкой свежееотпечатанных рубашек для экспедиторов и сталкиваюсь с Даней, приветливо ему улыбаюсь. Он, паршивец такой симпатичный, только вежливо кивает и обходит меня по дуге. Я морщусь от того, что сама-то уже все забыла, а он, похоже, теперь навечно занес меня в черный список.

Надо быть проще, Килиманджаро, и люди к тебе потянутся. Я задумчиво притормаживаю посреди коридора и провожаю взглядом широкую спину, запакованную в бежевый свитер, до поворота. Ты погляди, никакого модного поло. О – опыт.

Черт, надо предложить ему компенсацию что ли...

– Ты чего зависла? – возле меня тормозит куда-то спешащая подруга.

– У меня пит-стоп, перезаряжаюсь, не видишь? – приподнимаю ворох одежды в руках.

– Я уж думала, на примерку нашему королю серверов несешь, – усмехается она.

Я перевожу на нее недовольный взгляд, но осекаюсь. Выглядит она так себе, обойдемся без колкостей.

– Что, заездил? – киваю в сторону приемной.

– Весь день, как собака, – делится она приглушенно.

– То-то ты бледная такая.

– Всю кровь высосал, – хмыкает она. – Довел до анемии.

– Витаминок тебе надо, – со знанием дела делюсь опытом.

У меня анемия перманентная, я с железом пять дней в месяц не расстаюсь. Кстати, надо пополнить запас, скоро день X. – И отпуск.

– Не напоминай, – закатывает глаза. У нее отпуск строго по расписанию с Тарелкиным, а тот, трудоголик из Питера, любит в зиму уходить. Не привлекает его солнышко южное.

– Софья! – рывкает Тарелкин с другого конца коридора.

Подруга подскакивает, оборачивается, и рывкает в ответ:

– Иду!

Раздраженно выдыхает и мчится к боссу. Надо отдать должное, Тарелкину тоже можно посочувствовать, на Соньке, где сядешь, там и слезешь, никаким авторитетом не продавить. В пятидесяти процентах случаев это она его до состояния брызга слюной доводит. Что-то мне подсказывает, что с личным помощником все должно быть наоборот.

Я срываюсь с места и ускоряюсь. Самой некогда зависать на широкие неблагодарные спины, скоро в типографию, а после – инвентаризацию проводить.

Мой шикарный план из десяти пунктов ломается на этапе отчета по накладным, потому что компьютер начинает вести себя не по-джентльменски. Нагло виснет, сам закрывает вкладки и начинает автоматическую перезагрузку системы. Я бьюсь головой об стол и набираю внутренний номер админов.

– СОС! – кричу я в трубку. – СОС! Он сам... а я не сохранила!

– Что случилось? – прокатывается в трубке низкий приятный голос. За голосом прокатываются мурашки.

Ох ты ж, надо же было попасть на Него.

– Мой компьютер, – нервно сглатывая, объясняю я. – Чудит. Выключился. Сам. Теперь перезагружается. А я вносила накладные, там столько информации... – заканчиваю почти шепотом.

– Номер пользователя? – сухо интересуется Данил.

– Что?

– Цифры на системном блоке.

– А, – лезу под стол, собирая пыль. – Там ничего нет, – возвращаюсь к разговору.

– Кабинет?

– Семнадцатый.

– Сейчас посмотрим.

В трубке раздаются протяжные гудки, а я все так же прижимаю телефон к себе. Посмотрим. И чтобы это могло значить, а главное, сколько ждать?

Пока я пялюсь в черный экран, пытаюсь сообразить, что делать, раз мой список дел разваливается на глазах, звонит мама. По среди рабочего дня и это странно. Я сразу начинаю панически накидывать версии столько неожиданного звонка. И прежде, чем накрутить себя до предела, поднимаю трубку.

– Привет! – бодро здороваюсь я.

– Лиза, детка, ты не забыла записаться?

Я вдумчиво морщусь, пытаюсь вспомнить, о чем она.

– Диспансеризация, – напоминает мама, чувствуя мою паузу. – Август же!

О, боги. Я забыла. Отличительная черта семьи Завьяловых не семейный отпуск на берегу моря, а поход по врачам и анализы в баночку. Мама, как дочь медика, одержима всеми этими: лучше диагностировать на ранней стадии. ДМС ей печень.

– Запишусь, – клятвенно обещаю я.

Дверь кабинета медленно распахивается и в проеме появляется Даня. Черт. Я тут же теряю нить разговора с мамой, хотя она активно пропагандирует о моей безалаберности и времени, что потом мне никто не вернет. Под вопросительный мужской взгляд вскакиваю с места и показываю ладонями на компьютер, вроде «вот, посмотри, вот негодник, честно, он сам».

Данил занимает мое место и щелкает по клавиатуре.

Я немного залипаю на его точеный профиль и сосредоточенное лицо. Все-таки скулы у него какие-то особенно скульптурные, так и тянет потрогать.

– Лиза, ты вообще меня слышишь? – вырывает из медитации на мужские достоинства мама.

Я отворачиваюсь от притягательной картины «мужчина за работой» и чуть приглушенно говорю маме:

– Я запишусь мам. Еще не поздно. Я же в частную клинику пойду, – успокаиваю родительский инстинкт. – Все, мам,

занята. Вечером созвонимся.

Прерываю звонок и неуклюже оборачиваюсь. Даня смотрит на меня в упор, но встретившись взглядом, тут же отводит свой.

Ох, Килиманджаро, какой же ты загадочный.

Глава 5. Нет на него порнхаба!

– На обед пойдешь? – набираю внутренний номер подружки по телефону, еще хранящему запах одного неразговорчивого айтишника.

Эти пять минут починки моего компа я буду хранить на полочке с любимыми воспоминаниями. Потому что он был весь такой сосредоточенный на деле и не мешал мне украдкой любоваться его профилем. А потом жадно вдыхать запах его терпкого одеколона, пропитавшего мое кресло и каждую деталь, к которой он прикасался. С разговором у нас не срослось. На мое любознательное «что с машиной», я удостоилась лишь «жить будет». А потом «готово».

И все. Дверь захлопнулась, легкие лопнули от напряжения, я позвонила подружке.

Нужен женсовет на минималках.

– Если ты за мной зайдешь. Иначе я отсюда сегодня не выберусь, – жалобно стонет мне в трубку Сонька.

– Уже бегу.

Провожу ладошками по столешнице, чувствуя себя слегка чокнутой и сильно озабоченной, потому что мне чудится, что поверхность еще хранит тепло рук мастер по починке сложной техники, и я от этого ощущения ловлю озабоченный кайф. Потом сбрасываю с себя наваждение и клянусь, что пойду в спортзал сбрасывать накопленное напряжение.

Или в бассейн. А лучше на роллердром, там можно развить такую скорость, что сердце будет стучать в ушах, а мысли собьются в одну кучку с плакатом «только не умирать!». И никаких избегающих меня симпатичных мужчин.

Подхватываю сумку и выхожу из кабинета. Запираю его на ключ, потому что там лежит кучка материальных ценностей с логотипом компании, за которые я несу ответственность, и иду спасать подругу из лап монстра с фамилией, как из сказки Чуковского.

Сонька выглядит еще хуже, чем с утра. Белый цвет лица превратился в серый, глаза впали, изо рта вырываются едва ли членораздельные звуки.

– Опять чиховстил? – спрашиваю, переваливаясь через ее секретарскую стойку.

Она только закатывает глаза, щелкает дважды мышкой по экрану и встает.

– Пошли давай, пока...

– Софья, зайди, – гремит из селектора, едва она делает шаг.

Подруга красноречиво выставляет телефону средний палец, сморщив при этом такое лицо, словно готова взять в руки секиру и...

– Пошли, пошли, – одними губами проговаривает она, толкая меня к выходу.

Не хило так босс сегодня зверствует, раз даже ответственная до корней волос Сонька такое себе позволяет. Наши

быстро удаляющиеся шаги проносятся эхом по длинному коридору, подруга пару раз оборачивается, чтобы убедиться, что зверь за нами не гонится и, только завернув за угол, она снижает темп. Даже приостанавливается.

Копается в сумке в поисках чего-то очень важного, судя по выражению лица, потом выуживает кошелек, а оттуда бумажку.

– Надо в аптеку успеть. Вот, витаминки, чтобы не убивать людей, – трясет перед моим носом исписанным листочком.

– Так что случилось, чего ты взведенная такая?

Сонька вздыхает и кидает на меня раздраженный взгляд. В этот момент из кабинета айтишников выплывает стая плохо бреющихся мужиков. И чисто выбритый Даня во главе этой сомнительной касты.

Я как-то слегка отвлекаюсь, наблюдая, куда они пойдут. В нашу столовку? Или в кафешку на втором этаже?

– Сказал, у меня штаны короткие! – тем временем яростно выплевывает Сонька.

Я автоматом кидаю взгляд на ее штаны и, не подумав, ляпаю:

– Так реально ж короткие.

– Это кюлоты, Лиз! И ты туда же, – закатывает глаза. – Да идите вы! – обиженно разворачивается и уходит в сторону лифта. Как раз за группой в полосатых рубашечках поло.

Так много карманов, ммм... И один мягкий свитерок.

В два шага догоняю Соньку. Потому что там, где у нее

пять-шесть, у меня реально два. Баскетбольные гены, да. Подруга демонстративно складывает руки на груди и пялится в циферблат над кабинкой лифта.

Вот это ее трешует.

Вместо слов «прости за короткие штанишки», которые надо бы произнести, но язык не поворачивается сказать серьезно, просто кладу голову ей на плечо. Я уже уяснила, что есть люди, которым нужны слова, а есть до мозга костей тактильные люди. Вот Сонька второе. Ее вытянутое в напряженную струну тело даже расслабляется от моего вмешательства в ее зону комфорта.

Плечи опускаются, рука обвивает мою талию, крепче притискивая к себе, а щека ложится на мою макушку.

– Сейчас спустимся в аптеку, купим витаминки и все будет хорошо, – говорит мне, но словно успокаивает себя.

– Угу, – мычу, пытаюсь скосить глаза так, чтобы в фокус попал глава отряда технарей.

Мне кажется, я чувствую на себе его взгляд. Но то ли я настолько отчаянная одиночка, что выдаю желаемое за действительное, то ли я ни черта в мужиках не разбираюсь. Тут, конечно, одно другое не исключает.

Лифт останавливается на нашем этаже, двери распахиваются, орава мужиков нас, девочек, по-джентльменски пропускает вперед. Мы с Сонькой забиваемся к задней стенке, подруга выпускает очередной длинный тяжелый вздох, опираясь на поручень позади. Мой вздох застревает где-то меж-

ду легкими и глоткой, потому что прямо передо мной останавливается широкая привлекательная спина в свитере цвета верблюжьей шерсти. Голову готова дать на отсечение, что он мягонький, как велюровые стулья моей мамы. Свитер. Не Даня. Хотя...

– Кстати, видела вчера твоего Витю, – неожиданно выдает подруга шепотом.

Я с ужасом распахиваю глаза. Разве мы не договорились не упоминать это имя всуе?

– Не моего уже как несколько месяцев, – раздраженно обрubaю я.

– Со шваброй своей белобрысой за ручку шел, – не успокаивается злая, злая Соня. Видимо, хочет, чтобы сегодня страдали все.

– Ну и скатертью ему дорога, – легкомысленно добавляю я.

Ну а что добавить еще, когда у вас были семь лет отношений, общая квартира и планы, а он в один прекрасный мартовский день просто свинтил от тебя к другой? Правильно, пожелать ему счастья! На один крупный детородный орган я его уже посылала, помню, желала, чтобы его обладатель был афроамериканцем. И целый Порнхаб на его задницу в придачу.

– В ЗАГС заруливали, – добавляет безжалостная Сонька. – Это чтоб у тебя иллюзий никаких не было, – добавляет беспощадная женщина.

Я все-таки не удерживаю за языком проклятия на его импотенцию, но это лишь оттого, что он девицу эту полгода от силы знает, а меня восемь лет мурыжил! Чувствую себя героиней дурацкой статьи из женского журнала, где все по классике: только расстались, он встретил любовь всей своей жизни.

– Спасибо, что не щадишь меня, – бурчу на откровения подруги.

Бурчу, но на самом деле рада, что она сказала, гораздо хуже было бы потом наткнуться в рекомендуемом на счастливые снимки молодоженов. А так пережили и растерли.

Морально готова.

Кидаю взгляд на широкий разворот плеч перед глазами и на мужскую шею, которую наполовину закрывают непослушные завитки. Сейчас бы пробраться в них пальцами и оттянуть, чтобы потом наблюдать, как они пружинят. И прижаться щекой к этой спине, рост у Дани для этого самый что ни на есть подходящий, даже скрючиваться, как креветке не нужно. Обвить руками его талию...

Чем мне нравится Данил – он отличный отвлекающий фактор. Чтобы мы сейчас с Сонькой не обсуждали, я уже забыла, потому что наблюдаю за его острыми скулами и чуть нахмуренными бровями, потому что он разворачивает голову вполоборота.

– Жить напротив ЗАГСа отвратительно, – раздраженно говорит Сонька.

– Особенно, когда у тебя есть бывший, который может заявиться туда с любовницей, – усмехаюсь я, все еще наблюдая за красивым профилем.

Даня хмурится. А затем резко оборачивается на меня, стреляя взглядом из-за очков.

Я теряюсь и отшатываюсь, больно стукаясь головой о металлическую стенку лифта.

Черт. Застукал.

Глава 6. Очень хорошая девочка

– И что это было? – Сонька толкает меня локтем в бок, как только мы выходим из лифта.

– Ты бы еще громче орала, какая я неудачница, – гневно шепчу на нее.

Любопытная спина все еще маячит перед нами, хоть и удаляется в сторону в компании хилых мальчиков-поло.

Это что-то кармическое, не иначе. Такой концентрацией идиотизма на квадратный метр, как в присутствии Дани, я в жизни не блистала. И что это был за странный взгляд, ну в самом деле?

– Да он тебе нравится, – озаряет подругу.

– Блин, ну что ты так орешь? – щипаю ее за бок и она ойкает, подсакивая.

– Ну точно, нравится! – убежденно говорит, расплываясь в улыбке. Снова переводит взгляд на удаляющуюся спину и прищуривается, словно изучая. – Решительно не понимаю чем. Вы же с ним... Как всё пожирающий огонь и тихая деревенская речушка! Ни он тебя не остудит, ни ты его не заставишь бурлить.

– Ты просто мастер метафор, – закатываю глаза. – И не собиралась я заставлять его бурлить! – хватаю подругу под руку и увожу в сторону, пока кто-нибудь не услышал ее шикарные доводы. – Тебе же вроде в аптеку надо?

– Да, витаминки, – согласно кивает она, тут же погрустнев.

Радоваться должна, скоро ей перестанет хотеться убивать людей!

Мы заруливаем в аптеку на втором этаже, Сонька притормаживает на входе. Резко хватается за сумку и чертыхается. Выуживает вибрирующий телефон, смотрит на экран и морщится.

– Надо ответить. – вздыхает. – Купи, плиз, будь другом, – сует мне листок с двумя строчками. – Да! – резко отвечает на звонок и мне даже гадать не нужно, с кем она разговаривает. Из трубки слышится раскатистое «Софья».

Становлюсь в очередь за девушкой к кассе, покручиваю листок бумаги в руках. Подчерк у Соньки, конечно... или это врач ей наваял? Девушка передо мной берет две упаковки ромашки в пакетиках, расплачивается и отходит от кассы на шаг, укладывая их в большую сумку.

– Здравствуйте! – здороваюсь с фармацевтом. – Мне, пожалуйста, йодомарин и фолиевую кислоту, – читаю с листочка. – Ой, и Мальтофер! – вспоминаю, что скоро день X и нужно заранее пополнить запас железа, чтобы не ловить потом звездочки в глазах.

Кассир понимающе кивает, пробивает цветастые коробочки, я расплачиваюсь, забираю витаминки и разворачиваюсь на выход. Встречаюсь взглядом с девушкой с ромашками и доброжелательно здороваюсь. Ей оказывается Лена из кадров. Такая любовь к ромашке резко обретает смысл, с

Лидией Сергеевной в начальницах я бы под столом коньяк хлестала, а крепкий завар успокоительной травы ставила бы внутривенно.

– Буду через сорок минут. Хорошо, – уже примирительно заканчивает разговор Сонька.

Ее лицо разглаживается, а на губах даже появляется легкий намек на улыбку. Как ее кидает-то. Из грозы да в ясную погоду.

Сую ей в сумку коробки с витаминами и выжидательно смотрю.

– Спасибо, – благодарит, убирая телефон в сумку. – Пошли быстро поедим, пока начальник смиловался.

Мы заскакиваем в единственную кафешку в нашем центре, ожидаемо заполненную сотрудниками Бизнес-центра. Наши здесь тоже есть, например, весь технический отдел во главе с начальником в бежевом свитерочке. Он в активном разговоре за столом предпочитает не участвовать, сосредотачиваясь на приеме пищи. Блин, ну что меня так торкает эта его показательная фриковатость?

Буквально глаз не отвести.

Пока Сонька проговаривает вслух варианты сегодняшнего бизнес-ланча, я упорно наблюдаю за склоненной над столом головой с непослушными волосами, отросшими чуть больше, чем того допускает деловой стиль, и за длинными пальцами, которые я успела оценить еще когда он оживлял мой комп. Они у него как у чертова пианиста, длинные и

красивые. Отлично бы смотрелись на мне.

– Лиза! – громко зовет меня Сонька, отчего я оживаю и делаю шаг к кассе, отрываясь от зрелища.

Мы забираем заказ и с подносами отправляемся на поиски свободного места.

– Он на тебя смотрит, – тихо говорит подруга, наклоняясь ко мне.

Я не дура, понимаю о ком она. Но оборачиваться и смотреть в ответ, наверное, слишком палевно? Реально смотрит?

– Как будто участвую в школьной драме, – усмехается Сонька, приземляясь за свободный столик. – Глаз от тебя не отрывает.

Да ну.

Я разворачиваюсь корпусом и выбираю место лицом к столику айтишников. Ненароком кидаю туда взгляд и ловлю себя на странном ощущении. Да, смотрит, но как-то... странно что ли? Не пойму, ноги что ли опять изучает?

Точно фут-фетишист. Вот так и разбиваются фантазии о прекрасном интеллигенте. В тихом омуте... извращенные черты. А я из нормальных. Как тут не расстраиваться!

Вся шайка технарей заканчивает обед через несколько минут и я, наконец, расслабляюсь. Есть под испытующий, хоть и странно направленный взгляд невыносимо. Мы не спешим, но минут через двадцать тоже поднимаемся с места и возвращаемся на рабочие места.

Работа накрывает с головой, стоит только отпереть каби-

нет. Телефон разрывается, электронная почта завалена заявками на рекламную продукцию, а я по уши завалена стопками свежотпечатанных буклетов, которые нужно распределить по экспедиторам вместе с новой формой.

Словно манна небесная в самый разгар моего отчаяния отворяется дверь и появляется Лидочка Сергеевна. Господи, только ее мне для полного счастья не хватает. Я вся раскрасневшаяся и потная от таскания коробок с макулатурой, она – цветущая роза. В буквальном смысле. Огромный, пышущий энтузиазмом бутон! Ее парфюм забирается в ноздри стоит ей только открыть дверь и оседает плотным облаком в кабинете, как только она входит. «Только не закрывай дверь, только не закрывай дверь!» – мысленно молю я, но тщетно. Нас отрезает от свежего воздуха, а я борюсь в подкатывающем головокружении.

Лидия Сергеевна знает толк в изощренных пытках.

– Лизочка, – мягко стелет она, а я вся подбираюсь в предчувствии очередного треша, который она мне подкинет. – Я тебе девочку нашла, – ошарашивает новостью. – Без опыта, но с хорошим дипломом, отличница, только-только выпустилась и горит желанием работать. Что думаешь, подойдет она тебе?

Да мне и однорукая обезьянка сейчас пригодилась бы! Четыре месяца уже тяну работу и за себя, и за того парня, на которого рассчитана ставка в штатном расписании. Неужели бог услышал мои мольбы? Я и правда была очень хорошей

девочкой.

– Конечно! – радостно восклицаю я, обмахиваясь бренд-буком. Воздух, воздух, СОС! – Когда она сможет приступить? – выбираюсь из окопов с коробками и ныряю в еще более удушливый слой парфюма. Блин, да как он циркулирует, у меня же окно открыто. Чуть морщусь от едкого запаха, но вовремя беру под контроль свое лицо. Папка мне в помощь, опахало маркетингового назначения.

– Завтра придет. Посмотришь, можно с нее что-то вылепить или нет. На испытательном сроке будет.

– Это прекрасно, спасибо, – сдержанно благодарю я.

Если она не совсем тугая, я ее на руках носить буду.

– Ну как иначе? – мягко улыбается эйчар, проходясь по мне взглядом. Очередной многозначительный взгляд за сегодняшней день. Или у меня уже развивается паранойя? – Нелличке привет, – бросает напоследок и выходит из кабинета.

Этот ритуал с передачей приветов своего рода кара за то, что тетя Нелли, мамина соседка, устроила мне здесь собеседование три года назад. Собственно, тогда же я последний раз ее и видела. Быть кому-то должной – отстой.

Глава 7. Астрологический путь к успеху

Я снова бегу.

Бежать в кипенно-белой рубашке, хоть и весьма оверсайз – затея провальная. С меня стекает сто потов от автобуса до дверей бизнес-центра, а значит, выдающих с потрохами желтых пятен подмышками не избежать.

Но это не основная проблема. Основная – ожидает монолитной статуей возле дверей офиса, поглядывая на часы. Ну твою ж мать!

– Простите, Юрий Константиныч, – запыхавшись, кладу руку под грудь, немного успокаивая бющееся в ребра сердце. – Автобус... задержался... – пытаюсь отдышаться.

Тарелкин смеряет меня фирменным взглядом и кивает в сторону кабинета. Типа, давай быстрее.

Я вжимаю голову в плечи и по стеночке обхожу босса. Вот это мне сегодня подфартило, никаких «минус пятьдесят процентов премии», как грозился в прошлый раз. Обмахиваясь сумкой, замедляю шаг, идя в направлении кабинета, когда сзади грохочет входная дверь.

– Простите, – слышу сдавленный голос одной из бухгалтерш.

– Опоздание на три минуты, минус три процента из над-

бавки за этот месяц, – сурово выговаривает бушующий начальник.

Что-то я не поняла, что за счастливый билет достался мне? Кроличью лапку вроде в сумке не ношу, булабочку с подкладки сорвало еще в прошлую эпичную поездку в час пик. Но от греха подальше немного ускоряюсь, чтобы поучаствовать в этом «с глаз долой, из списка штрафников вон». Свою дозу удачи упускать никак нельзя!

К слову, об удаче.

Едва заворачиваю за угол, взгляд натывается на молодое, перетаптывающееся с ноги на ногу тело возле моего кабинета. Это же девочка в помощь! Честно говоря, я уже и не чаяла, что все срастется, сколько таких было: да-да, меня все устраивает, а на следующий день трубки не берут.

– Привет! Меня, наверное, ждешь? – подхожу к кабинету и вставляю ключ в дверь.

– Наверное, вас, – расплывается в улыбке божье создание с ореолом из белоснежных волос.

– Как зовут? – открываю дверь и включаю в кабинете свет.

– Дина, – входит вслед за мной и, как мне кажется, даже присвистывает, увидев открывшуюся картину.

Да, здесь срач. Тебя не предупредили?

– Я – Лиза. К труду и обороне готова?

– Угу, – активно кивает она, стягивая с плеч куцый пиджачок. – Где я могу... – вертит в руках одежду и сумку.

– Так, вот вешалка, – машу в угол кабинета, где плотной

кучкой стоят еще не разобранные коробки с рубашками. – А твой стол погребен где-то в той стороне, – машу на еще одну гору, но теперь с накладными. – Первым делом все это разобрать надо и в архив стащить. Вот ключ, – вынимаю из верхнего ящика своего стола. – Пошли покажу тебе наши владения. Хватай по пути коробку, – беру одну из тех, что с уже приходованными накладными.

– Ой, нет, не надо, – подлетает ко мне и буквально вырывает ее из моих рук. – Я сама отнесу, Елизавета! – нервно поглядывает на мою белоснежную рубашку.

Так беспокоится за чистоту моей одежды, что меня даже умиляет.

– Не Елизавета, просто Лиза.

– Хорошо, – активно кивает она, чуть подпрыгивая на месте от веса коробки.

Это я привыкла, как мул, таскать на себе тяжести. Одна из рук уже может похвастаться бицепсами там, где у женщин оно не положено.

Эх, молодость, энтузиазм! Где мои вот эти вот горящие глаза и желание братья за любую работу, лишь бы «опыт»?

Дина мне нравится, исполнительная, аккуратная и инициативная. Довольно быстро приводит в порядок кабинет, плитку которого я последний раз видела в прошлом году. Она, оказывается, серая! Я ввожу девчонку в курс дела и со спокойной совестью оставляю разбираться с новой формой для экспедиторов. Пусть распределяет по кучкам, согласна

заявкам.

– А у меня теперь есть собственный раб, – вместо приветствия, сообщаю подруге, облокотившись на ее секретарскую стойку. Она поднимает на меня взгляд и улыбается.

– Господи, как тебе удалось? Я уже трижды предлагала душу дьяволу, но получила только это, – кивает в сторону кабинета генерального.

– Даже не пришлось приносить в жертву девственника. Лидочка Сергеевна постаралась! – восхищенно говорю я.

– Точно рак на горе свистнул. Свистнул и издох. Чего это она?

– Вообще день сегодня какой-то странный... Луна что ли в пятой фазе, а Меркурий в Козероге валяется? Эх, зря игнорировала сегодняшний гороскоп по радио, может, самое время лотерейным билетом запасть?

– Ты погоди, еще не вечер. Может, это троянский конь окажется, а не чудо-помощник, – скептически выгибает бровь Сонька.

– Ой, Лизонька, вот ты где, – я незаметно морщусь, посылая подруге сигнал «накаркала, блин» и поворачиваюсь к Лидии Сергеевне, нашедшей меня и тут.

Вообще, мне кажется, она и мертвого из-под земли достанет, если это ей будет нужно. Потому ее широкий жест с подгоном мне так сильно желанного сотрудника и выглядит по меньшей мере, как диво дивное, ведь больше полугода это ей было не надо, не смотря на мои слезные мольбы и выпа-

дающие волосы.

– Доброе утро! – жизнерадостно улыбаюсь я, оборачиваясь, хотя уже время к обеду подбирается.

– Я тут тебе приказик подготовила, пошли, подпишешь, – по-матерински ласково зовет к себе.

Чем пугает. Приказик?

Звучит, как что-то кровопролитное. Типа, резня пилой на минималках.

– А какой приказик, Лидия Сергеевна? – интересуюсь у ее шиньона на макушке, следуя за эйчаром. Блин, ну видно же, что не свои волосы, но так он старательно наглажен!

– Об изменении рабочего графика.

– Изменении? – не понимаю.

Вхожу в их кадровый кабинет, здороваюсь с присутствующими и сажусь на предложенный стул возле стола нашего начальника по работе с персоналом.

– Вот, – протягивает мне бумажку Лидия Сергеевна. – Подкорректировали тебе время начала рабочего дня на десять минут, в счет десяти минут обеденного перерыва. Зачем нам час, правда? – широко улыбается мне. Кому «нам»? Мне?

– Э... да, – согласно киваю я. – Но зачем?

– Теперь твой рабочий день начинается в 9:10, подстраиваясь под расписание твоего автобуса.

Сказать, что я удивлена – назвать финский залив дождевой лужей. Она знает расписание автобусов? С чего это

вдруг? Разве его видно из окна хаммера, на котором ее каждый день подвозит муж-депутат до работы?

– Чтобы не было больше инцидентов с выговорами, – хитро улыбается она.

Ну да, Тарелкин грозился. Ни раз.

– А Юрий Константинович в курсе? – интересуюсь, потому что все это круто только, если человек, вечно ловящий меня на опозданиях, будет в курсе.

– Конечно, мы с ним обсудили вопрос рабочего графика на утреннем брифинге.

– Хорошо, – киваю и вчитываюсь в документ.

Но чувство странности происходящего не отпускает. Цельный приказ ради меня одной? С чего такая барская щедрость? Неужели плоды соседского протезе наконец дали о себе знать?

– Ой, Маришка звонит, – Лидия Сергеевна хватается за телефон и вскакивает с места. Канадская дочь – это святое. – Лиза, прочитай, подпиши, отдай Лене, – распоряжается, прежде чем выйти из кабинета.

Кажется, я упустила, как на моей улице перевернулся грузовик с водкой и апельсинами, а веселый мишка играет на балалайке для настроения. Точно Венера в Стрелец залетела и балует меня сейчас подгонами. Что-то даже немного страшно, что после настолько кристально белой полосы режет черная. Да так, что полруки оттяпает!

– Угощайся, – перед носом появляется тара, доверху на-

полненная черникой. – Сплошные витамины! – трещит кадровик Лена. – В выходные с мужем в лес ездили, понабрали-и-и, – радостно тянет она. – Ты не стесняйся, бери, бери, – пальцами чуть мне в лицо эту банку из-под майонеза, доверху забитую черными ягодками, сует. – Давай я тебе отсыплю!

И прежде, чем я успеваю рот открыть, кидается к шкафчику и достает оттуда огромную корпоративную кружку.

– Не... надо, – вяло сопротивляюсь я. Как вспомню, как эту чернику в детстве с бабушкой собирали, так сразу хочется выбросить ее в окно. Перепачканные пальцы, морда, платье. И переела, да. Особенно варенье. До сих пор обхожу стороной эти ягодки.

Но щедрая Ленка уже пересыпает из своей банки мне в кружку, рассказывая, как мужа пчела укусила прямо в ухо, и он оглох на пару часов, а мне остается только мило улыбнуться и поблагодарить. Сдам Соньке. Ту ягодами в детстве не баловали, ее растили в жесткой питерской коммуналке, не избалованная душонка.

Может, посоветовать суетливой Лене заварить себе еще ромашки, чего-то она больно активная.

– Сама-то замуж когда? – садясь напротив, участливо интересуется она.

– Желающих пока не нашлось, – выпускаю нервный смешок, подписывая-таки документ в руке. Вроде не увольняют и то хорошо.

Протягиваю бланк кадровику, она как-то грустнеет ли-

цом.

– Ох уж эти мужики... – с какой-то вселенской печалью затягивает она.

– Ага, – подтверждаю, вставая с места. – С меня все, больше ничего не требуется?

– Нет-нет, беги, – снова расплывается в улыбке. – И ягодки не забудь. Кушай! Там сплошные витамины! – кидает уже мне в спину.

Я выхожу из отдела по работе с персоналом с кружкой в руке и странным ощущением, что мир перевернулся с ног на голову. Все какие-то... доброжелательные и милые, и... заботливые уж через край. Как в том фильме, где героиня башкой ударилась и очнулась в фильме с рейтингом 16+, где все радостные и солнышко никогда не садится.

Даже проверяю рукой затылок, не втемяшилась ли где, когда автобус резко тормозил на светофоре.

Окончательно убеждаюсь, что черепаха разогнала слонов, и земной шарик сошел с орбиты, когда за обедом ко мне подсаживается Даня. Сам. И заговаривает. Юпитер точно только что встал в один дом с Сатурном. А мне в сумку подбросили кроличью лапку.

– Будешь моей девушкой? – выбивает остатки веры в реальность бытия.

Глава 8. Когда складывается пазл

Данил

За несколько дней до этого

– Мы приглашаем тебя, приезжай, – слух неприятно режет это «мы», произнесенное раболепным голосом.

– Очень мило, – не скрываю сарказма, на щедрое предложение отца.

Откидываюсь на кресле и кидаю взгляд на часы в углу монитора. Пять минут. Пора сворачивать разговор.

– Ну хорош, сын, неужели мы не можем зарыть топор войны? Для меня это важно. Для нас, – очередной укол под ребра.

– У меня много дел, – гну свою линию, потому что видеть его и этот плюс к его новой жизни совсем не хочу.

– Не надо так. Не надо винить меня в том, что ты поставил свою жизнь на паузу, а я иду вперед.

Я стискиваю зубы, крепче сжимая в руке телефон. Козел. Разве не он виноват?

– Нет никакой паузы. У меня все прекрасно. Спасибо, что считаешь меня неудачником, – встаю с кресла и захватываю блокнот со стола. – До следующего созвона.

– Подожди, Данил, – отец останавливает меня в сантиметре от красной кнопки. – Так... кхм, у тебя кто-то появился? – осторожно интересуется он.

– Да, – уверенно бросаю ему.

– Хорошо, хорошо, – слышать облегчение в его голосе от-
вратительно. Еще не хватало снять груз вины с его плеч. –
Приезжайте вместе.

– У нее тоже очень много дел. Все. У меня совещание.
Давай.

Прерываю звонок, кидаю мобильный в карман и выхожу
из кабинета. Ребята только начинают стекаться к началу ра-
бочего дня, а меня уже ждут за директорским столом.

– Шустрее, шустрее, не хватало мне за вас сегодня отхва-
тить, – раздраженно подгоняю сотрудников. Знают же, что
генеральный помешан на дисциплине, но потусить в курилке
перед началом рабочего дня – это святое.

– Кого-то сегодня уже вздрючили походу, – ржет за спи-
ной Макеев. Вот и нашелся доброволец ставить новую прогу
бухгалтерии.

В кабинете генерального пока пусто, за столом только вез-
десующая операционка и зам по рознице. Кидаю взгляд на на-
ручные часы и удивленно ищу взглядом Тарелкина. Задер-
живаемся? Это что-то новенькое.

Генерального в кабинете и вовсе нет. Не дай бог ловит
моих на опозданиях.

Заранее взведенный до предела утренним звонком отца,
готов пойти поотрывать чьи-то бошки. Начнем с тех, что
в моем списке вконец зажавшихся сисадминов занимают
верхние строчки чартов. Открываю блокнот и вывожу свер-

ху задачи на сегодня. Убить парочку зайцев в них первым пунктом.

Постепенно в кабинет стекается народ, Тарелкин выходит из своей тайной комнаты, поправляя галстук. Я автоматически анализирую выражение его лица, чтобы понять, сегодня будут жестко иметь или можно расслабиться. Но вижу только задумчивое выражение лица, будто он решает тригонометрические формулы в голове, а галстук перекрыл кислород и думается плохо.

Юрий Константинович снова поправляет узел нервным жестом и проходит к компьютеру.

Под его началом работается в принципе спокойно, контора стабильно развивается и появляются интересные бизнес-задачи, которые не дают застояться на месте. И мое место меня более чем устраивает. Но эти совещания по понедельникам...

В кабинет распахивается дверь и вваливается кто-то очень шумный. Я отрываю взгляд от блокнота и осматриваю вошедшего быстрым взглядом. Лиза. Маркетинг. Одна из тех неугомонных сотрудников, которые заполняют собой пространство, где бы не появились. К счастью, мы почти не пересекаемся в работе.

Она в пару шагов преодолевает расстояние до стола и громко занимает место напротив меня. Слишком громко. Черт, я действительно раздражен, нужно взять себя в руки.

Следом за маркетологом появляется наш вездесущий эй-

чар. Вот, с кем постоянно приходится взаимодействовать. Тетка в принципе нормальная, но с дикой тягой покопаться в твоём грязном белье и планах на жизнь. Даже если ты упорно отмалчиваешься и выдаешь односложные ответы.

– Лидия Сергеевна, прикройте дверь, – Тарелкин присаживается во главе стола и в очередной раз поправляет галстук. Интересное наблюдение: это уже третий выдающий нервозность жест за это утро.

– Угощайтесь, Юрий Константинович, – Лидия Сергеевна обходит стол по дуге и протягивает ему раскрытую коробку конфет. – Дочь из Канады прислала. Коллеги, – поворачивается к нам с предложением угоститься. – Подсластим пятничное утро!

Я отказываюсь, отрицательным кивком головы. Не люблю сладкое. И есть во время работы. Кровь отливает от мозга и снижает восприятие информации.

В отличие от меня, Лиза напротив с энтузиазмом берется за конфеты. Сгребает сразу две и одна тут же отправляется в рот, едва слетел фантик. Я непроизвольно усмехаюсь. Это забавно. Как с голодного края. Секунду спустя, правда, она меняется в лице, вскакивает с места и вылетает из кабинета.

– Юрий Константинович, кажется, пора готовить кадровый резерв, – со смешливым вздохом говорит Лидия Сергеевна, усаживаясь по правую сторону от генерального. – Через несколько месяцев мы лишимся маркетолога.

– Там вроде ставка свободная висит в отделе, – постуки-

вает ручкой по столу гендир. – Бери человека сейчас, чтобы успеть его подготовить.

– Займусь в ближайшее время, – понимающе кивает она.

Я не особо вслушивался, но пазл в голове все равно складывается – особенности аналитического ума. Шумная Лиза уходит в декрет. Теперь многое в ней становится понятнее.

Глава 9. Спасти хрупкий мир

Делаю последние записи, направляясь в кабинет после совещания. В отделе, ожидаемо, стоит гвалт из-за новой игрушки, которую притащил Кир. Вчера еще грозился просветить нас о модных тенденциях в мире антистрессов и, пока я отдувался за них в душном кабинете, развлекал пацанов, которые должны были к моему возвращению обработать заявки от диспетчеров.

– Что, нам готовить вазелин? – гогочет Макеев, уже заработавший наряд на бухгалтерию вне очереди, о котором пока не знает.

В его руках какая-то мерзкая штука, напоминающая улитку без панциря, которая раскладывается, как гармошка и, к тому же, издает отвратительные звуки.

– Готовь прогу для финансистов, пойдешь сейчас переустанавливать им, – бросаю блокнот на стол и хватаю кружку с уже заготовленным чаем.

Нужно выдохнуть.

Мне в спину летит отборное словечко. И отвратительный хлопающий звук.

– Э, слизня гони сюда, бешеный! – возмущается владелец отвратной разноцветной шняги.

Быть начальником великовозрастных обалдуев не всегда в удовольствие. Независимо от возраста они частенько ведут

себя как подростки, и к обязанностям контроля выполнения поставленных задач зачастую прибавляется еще и функция няньки. Но сегодня настроения возиться с их пубертатом у меня нет.

Иду в столовую, чтобы налить себе кипятка и немного выдохнуть. Нужно многое сегодня распланировать и не поддаться отвратительному настроению, что бродит по венам после звонка отца.

«Поставил жизнь на паузу» – все еще отбивается в мозгу колючими ударами. – «Я в этом не виноват».

А кто тогда?

– Привет! – не сразу понимаю, что остановился как вкопанный позади девчонки из маркетинга и пялился на ее задницу. Черт, она заметила?

Киваю и прохожу к кулеру. Надеюсь, нет. Это скорее рефлексорное действие, чем прямая заинтересованность. Задумался и сконцентрировался на единственной привлекающей внимание детали. Просто... кто *так* нагибается за водой?

Хотя с ее положением можно дать скидку. Видимо, острая нужда стирает воспитание.

Пока чай заливает кипяток, отмечаю про себя, что Лиза не двигается с места и возвышается надо мной давящей на зону моего комфорта глыбой. Черт, а она и правда высокая. Раньше не замечал, мы редко оказываемся в достаточной для этого близости. Бросаю взгляд на ее ноги, может, она носит

мозговыносящие каблукки, чтобы чувствовать себя на голову выше всех середнячков-мужчин? Как некая компенсация за детские обиды. Но нет, она реально *высокая*.

И это... интересно.

Неожиданный факт.

Мы перебрасываемся парой ничего не значащих фраз, пока я завариваю свой чай, все проходит почти как белый шум – привычное для меня состояние при общении с женщинами. Я разворачиваюсь на выход, у нас выходит странный танец в борьбе за пространство на маленькой кухне и, я не успеваю заметить, как все происходит, но уже через секунду оказываюсь в дурацком положении.

Лиза сидит у моих ног, а я рассматриваю разорванную на мне рубашку. Любимую.

Отмечаю про себя, как в дверях появляется чья-то светлая голова, и после приглушенного «ой» тут же скрывается в коридоре. Черт, еще и свидетели.

Вот поэтому я так тщательно оберегаю свой спокойный мир. Там, где отец имеет наглость ставить мне диагноз отложенной жизни, я предпочитаю другое определение: защита личных границ.

И сейчас она с треском оторванной ткани проваливается тупо из-за факта, что я позволил себе расслабиться на минуту.

Вот почему я избегаю таких женщин. Их слишком много, а значит, за ними неминуемо следует хаос, который я стара-

юсь в свою жизнь больше не пускать. Но сейчас оказываюсь в его эпицентре и с ужасом смотрю на последствия. Минус рубашка и плюс к стрессу.

Я ведь знал, что с ней что-то не так. Замечал маленькие странности в редкие минуты пересечения по рабочим вопросам. И вот прямое оказательство: гормоны творят страшные вещи с людьми. С женщинами, которые и так предрасположены к сумбуру и анархии.

Девчонка из маркетинга на достигнутом не останавливается и ныряет в мое личное пространство с головой и руками. Там, где ее пальцы меня касаются, кожа вспыхивает. Мне не нравится, даже пульс ускоряется. Но какого-то черта терплю, крепко сжав зубы.

Кидаю на нее быстрый взгляд. Нормально все? Сама не ушиблась? Можно наорать? Не хватало только чувствовать вину за здоровье беременной девушки.

– Я сейчас найду твой размер. И заплачу, конечно... – лепечет она, делая спасительный шаг от меня.

Мне, наконец, удастся набрать воздуха в легкие, которые в экстренном режиме сжались, предчувствуя опасность. Нет, орать нельзя.

– Все нормально, у меня есть рубашка в кабинете, – снимаю ее муки совести, огибаю и выхожу с кухни.

Точно есть. Завалилась где-то в полке с прошлогоднего корпоратива, когда выдавали новые брендовые рубашки всем сотрудникам на радость.

Ускоряюсь по коридорам компании, чтобы миновать позорной встречи с кем-то из сотрудников. Репутация – это то, что зарабатывается годами, а разрушается в один неловкий момент с подачи очередной женщины. Черт.

Меня в кабинете встречают почти с овациями. Громким ржачем и звуком отодвигаемых стульев. Я предпочитаю отмолчаться и окинуть чересчур любопытных коллег взглядом «заткнулись и работаем». Быстро переодеваюсь и оседаю в кресло. Рубашка жмет в плечах, намекая, что с размером вышла ошибочка, чай успел остыть, почту засыпали новыми заявками. И на фоне общего триндеца особенно странно то, что я смеюсь.

Говорят, это первый признак надвигающегося нервного срыва. И я не удивлен.

Господи, порвать на мне рубашку... В жизни не встречал таких женщин с приставкой «катастрофа». Даже...

Как я и предполагал, нужно держаться от этой Лизы за километр, обходить ее по дуге, а завидев на горизонте, бежать. Иначе весь мой с таким трудом установленный мир покатится к чертям и снова обрастет проблемами, как снежный ком.

А мне оно не нужно.

Не хочется давать повод семье на воссоединение на территории палаты с мягкими стенами.

Глава 10. Если бы яблоки умели говорить

Очередное утро начинается не с кофе.

– Здорово, подкидыш! – тренирует на мне свою красно-речивое чувство юмора сестрица.

– Привет, – сухо здороваюсь я, примеряя перед зеркалом свеженькую рубашку.

– Бука бяканая, ты когда собираешься засунуть свою гордость в задницу и приехать?

– Подходящей задницы пока не нашлось, – парирую ее колоритное предложение.

Застегиваю рубашку на все пуговицы и кидаю взгляд на свое отражение. Вид вызывает подсознательную тревогу. И прежде, чем осознать какого черта во мне развивается новая фобия, расстегиваю рубашку, стягиваю с плеч и откидываю ее на кровать.

– Чё, как дела? – как бы невзначай спрашивает Аленка, отсмеявшись.

– Отлично, – продолжаю отделяваться однозначными ответами.

Вытягиваю с полки свитер и, отложив на секунду телефон, натягиваю горловину.

– У меня, если тебя интересует, тоже! – так эмоционально

выдает сестра, что слышно даже с отнесенной от уха трубкой.

– Я рад.

И это не сарказм. У нее вечно какие-то неприятности, как у того котенка, что радостно идет им навстречу, потому что они его ждут. И стадия «отлично» у нее бывает не так уж часто. Тем страннее ее утренний звонок.

– Курсы закончила, – гордо сообщает она.

– Отлично.

Это пятые. Даже не помню, это те, что эзотерические или по фотографии?

– Сухарь, – цокает она в трубку. – Так что, на выходные тебя ждать?

Так вот к чему все это было?

– Нет.

– Ну хорош, Дань. Я скучаю. Приезжай.

– Отец заслал?

– Нет, не отец, – выговаривает сквозь зубы. – Но знаешь, что, ты ведешь себя, как мальчишка. Все тебя ждут.

– Кто все?

– Я, папа... Рина.

От имени подружки отца становится привычно не по себе. Даже спустя год.

– У меня много работы, – поправляю свитер и берусь за расчёску.

– Брось, ты же не космические корабли проектируешь.

– Кто тебе меня заложил? – с притворным ужасом спра-

шиваю я.

– Дать! – даже сквозь телефонную линию я слышу, как Аленка надувает губы. Младшие сестренки такие младшие сестренки. Все еще вижу ее пятилетнюю, рыдающую из-за того, что я нарушил ее выдуманное чаепитие.

– Ален! – передразниваю ее.

– Так, ладно, папа просил тебе не говорить, но ты же не совсем индюк... – выделяя последнее слово сестрица умудряется дать понять, что именно им меня и видит. – Они желятся.

Я застываю перед зеркалом с расческой в волосах. Новость из разряда «обухом по голове»

Чудесно.

Нет, просто... прекрасная новость. Да, почему бы не жениться на девушке на двадцать лет тебя моложе, в самом деле? Красный кабриолет заводить уже не модно, кризис среднего возраста не дремлет.

– Скажешь что-нибудь? – спустя минуту молчания интересуется сестра.

– Поздравляю?

– Очень искренне. Он хочет тебе лично сказать. Возьми уже себя в руки и прими приглашение, не будь свиньей.

И это я свинья после всего, что произошло? Как красиво отец умеет все перевернуть.

– Папа сказал, у тебя новая девушка, – переключается на веселую тональность Аленка.

Какая еще девушка? Ах да, та самая мистическая девушка.

– Тащи ее с собой! Красивая?

Я невнятно угукаю в трубку, все еще пытаюсь переварить информацию. Так вот, почему отец так активизировался последние недели. Хочет снять с себя груз и получить сыновье благословение. Долго ему придется ждать.

– ... Рина уже не знает, куда эти яблоки пихать, – продолжает заливать сестрица, даже не получая реакции в ответ. – Вчера я ела рыбно-яблочный пирог. Кто-то должен нас спасти.

В сознании мелькает идиотская мысль-воспоминание, какие шедевры кулинарии выходили из-под руки этого горе-повара раньше, и я усмехаюсь. Это усмешка горчит и приносит тянущую боль в грудную клетку. Очень на нее похоже.

– ... я все понимаю, у женщин меняются вкусы в этот период, но мне мой желудок еще дорог. Ой! – словно проговорившись, Аленка резко замолкает.

Я слушал ее вполуха, но чертов мозг не упустил ни слова и уже начал складывать пазл, который до этого имел значительные проплешины.

– Она?.. – голос подводит от хрипоты и мне не удается собрать мысль в связный вопрос.

– А, ладно! Что я буду ныкаться! У нас скоро будет братик! – настолько радостно мой мир еще не рушили.

Я застываю с телефоном в руке и дебильным выражением

лица напротив зеркала. Не получается даже собрать себя в целое и нормально окончить разговор с сестрой. Просто кидаю трубку на кровать и выхожу из комнаты.

А потом из квартиры.

Автопилот ведет меня к работе, пока оцепенение держит в своих колючих руках. Оно провожает меня до пустующего пока офиса, держит в тисках, пока я разгребаю заявки на почте, и не спадает вплоть до звонка от маркетинга с криками о помощи.

Тогда из нагромождения мыслеформ впервые и вырисовывается вполне конкретный тезис: этого, мать его, не может быть.

Он не мог так со мной поступить.

Она не могла.

Семнадцатый кабинет вырастает будто из ниоткуда. Вроде шагал целенаправленно, но все равно удивляюсь, что так быстро достиг цели. Толкаю дверь и вхожу в небезызвестный кабинет. А знаменит он тем, что больше напоминает склад, чем рабочее пространство и владеет этим хаосом чересчур энергичная Лиза, от которой я собирался держаться подальше.

Но весь мой хорошо отлаженный мир последние дни летит к таким чертям, что Данте обзавидовался бы.

Окидываю быстрым взглядом помещение, удивляясь, как в таком беспорядке вообще можно работать и останавли-

ваюсь на небезызвестном маркетологе. Лиза-тридцать-три-несчастья вскакивает с места и жестами сигнализирует мне об источнике ее проблем. Сама же продолжает разговаривать по телефону. Личному. О личном.

Поставленная ей задача хорошо концентрирует мысли с отвратительного бытия на рабочий процесс. Я сажусь за ее стол, весь пропахший горькой вишней, и проверяю комбинацию клавиш на не подающем жизнь компе.

Не удивлюсь, если где-то на стене висит небезызвестный лозунг про гения, господствующего над хаосом, очень похоже, что хозяйка кабинета как раз из тех, кто так себя оправдывает. Тогда как мне ближе Кантовское «порядок освобождает мысль». Господи, какой бардак, как в нем можно хоть на чем-то сосредоточиться?

Пока подгружается диспетчер задач, я невольно обращаю внимание на нервно расхаживающуюся среди хаоса девушку. Странно, она совсем не выглядит девушкой в положении, наверное, срок еще слишком мал. Я невольно возвращаюсь мыслями к Рине. По ней тоже пока незаметно или они с отцом так долго шифровались, что она уже похожа на арбуз?

– Я запишусь мам. Еще не поздно, – отвлекает меня от непрошенных мыслей громкий шепот. Я сосредотачиваюсь на каштановой макушке девушки и непроизвольно прислушиваюсь к ее словам. – Я же в частную клинику пойду. Все, мам, занята. Вечером созвонимся.

Меня неожиданно пронзает догадка, что Лиза вовсе не со-

бирается в декрет и о своем положении распространяться не собиралась. Но стечение обстоятельств поставило ее в неловкую ситуацию, о которой она может и не знать. Наверное, нужно просвятить ее о матримониальных планах нашего эйчара касательно ее ставки. Всегда лучше знать.

Лиза заканчивает разговор, оборачивается, наши взгляды встречаются и слова застревают в горле. Я отвожу глаза на прогрузившийся диспетчер задач и решаю сосредоточиться на работе. Все же это не мое дело, найдется тот, кто ее проинформирует. Такого кота в мешке не утаишь.

И это ее дело, что делать с возникшей ситуацией. Хотя я и не одобряю.

Разбираюсь с вирусом, который пробрался во вражеский стан через лицензионный антивирусник и мысленно планирую вздернуть на дыбе Макеева, который должен отслеживать истекший срок лицензии. Мало он вчера тусовался в бухгалтерии, нужен еще наряд вне очереди.

Чищу комп от вредоносных программ и уступаю рабочее место Лизе. Неосознанно заинтересованным взглядом прохожусь по ее фигуре. Мысли невольно скачут с этой почти незнакомой девушки на хорошо знакомую. В голове не укладывается ни одна из них: ни та, что решила рожать от старика, ни та, что решила вовсе не рожать.

Хотя какое мне дело, не хватает только подсесть на эту мыльную офисную оперу. И так проблем по горло.

И все равно упрямый мозг снова и снова возвращается

то к одной девушке, то к другой, пока я пытаюсь влиться в рабочий процесс. Не понимаю, почему меня так задевает этот беременный факт. Что так стриггерило?

– Ты чего дерганый такой второй день? – интересуется Кирюха, придвигаясь ко мне на стуле.

– Слишком много задач, – отмахиваюсь от копания в моей голове.

– Держи, успокаивает, – протягивает цветастую мерзкую игрушку, что притащил вчера в офис.

Мой каомару[1], помогающий справляться со стрессом в былые времена, выглядит уже сильно потрепанным жизнью, так что я беру из рук друга этого стремного слизня и верчу в руках.

– Его надо растягивать и сжимать, – поясняет друг.

По кабинету прокатывается глухой звук, резонирующий в ушах. Мерзкая штуковина. То, что нужно.

Под аккомпанемент отвратного слизня мысли не так навязчиво стучат в голове и удается сосредоточиться на работе. Ненадолго.

– Все, хорош, – ржет Кир, отбирая свою игрушку из моих рук. – Даже наушники не спасают. Пошли на обед.

Кидаю взгляд на экран. Время сегодня летит с ускоряющейся прогрессией.

Закрываем кабинет и всем отделом направляемся в столовку на втором этаже. Надо бы оставить кого-то на дежурстве, но понимаю это уже у лифтов. И решаю в кои-то веке

забить. Вернусь сам пораньше, краха от пятнадцати минут тишины в отделе не случится.

Пацаны обсуждают новую Доту, договариваясь замутить сетевуху вечером. Меня эта задротская тема обошла стороной, поэтому в разговоре участвовать выходит вяло. Хотя сейчас не такой уж и плохой кажется тема отвлечения на виртуальный мир с этого поганого реального.

Возле лифтов к нам присоединяется девчонка, что преследует меня последние дни буквально на каждом шагу. Это странная тема, если задуматься. Столько лет едва пересекались и вот, сталкиваемся лоб в лоб уже второй день подряд. Они с подружкой о чем-то перешептываются, стоя в обнимку. До меня долетает только приглушенное:

– Сейчас спустимся в аптеку, купим витаминок и все будет хорошо, – убеждает подругу девчонка из приемной.

Та согласно кивает. Значит ли это, что ее планы изменились?

Не понимаю, почему эта тема так цепляет. И почему странно отбивается правильностью во мне?

Мы заходим в лифт, пропуская девушек вперед. Я оказываюсь прямо перед ними и вынужденным свидетелем их разговора. И все окончательно становится на свои места.

[1] Каомару – (с японского означает "круглое лицо") – это

упругий мячик, который изготовлен в форме лица, и тянется/сжимается в разные стороны.

Глава 11. Это почти не больно

– Блин, у нее такие ноги, что я иногда имя свое забываю,

– Кир толкает меня в бок, привлекая внимание.

– Что? – отвлекаюсь от навязчивых мыслей о подслушанном разговоре.

– Лиза, – кивает себе за спину. – Как думаешь, подкатить, раз она свободна? – тоже слышал ее красноречивые пожелания ублюдку-бывшему. Но друг, в отличие от меня, владеет не полной информацией.

Я оборачиваюсь на девушек застывших недалеко от лифта. Интересно, почему они там остановились?

– Боюсь, она ближайšie восемнадцать лет свободна не будет, – задумчиво делюсь с ним информацией.

– В смысле конкретно для меня? Блин, я в курсе, что не моя лига, но чем черт не шутит? Западают же иногда такие девчонки на умных мужиков?

Мы заходим в столовку, я кидаю на Кира скептический взгляд. На счет интеллекта, как конкурентное преимущество, я бы тоже оспорил. Очевидные вещи для него какого-то черта не очевидны.

Но молчу. Пусть сам до всего дойдет.

Это даже забавно, если решится подкатить. Хоть какое-то развлечение среди серых будней.

Мы стройной шеренгой становимся к кассе и набиваем

подносы едой. Я последний в очереди, но традиционно закончу первый, потому что вбитые матерью правила «пока я ем – я глух и нем» – ускоряют прием пищи. Пацаны продолжают трепаться о крепости, которую собираются сегодня захватить в виртуальной игрушке, я сосредотачиваюсь на супе.

Вкуса не чувствую. Аппетит пропал вместе с жизнерадостным звонком сестры. Черт. Поверить не могу, что все зашло так далеко. Год назад такой сценарий просто в голове не укладывался, вообще все это не укладывалось в голове. А потом появился новый дом, лошади, а теперь и новый ребенок. Не удивлюсь, если где-то во дворе теперь растет дерево, высаженное папашей собственноручно. Комбо настоящего мужика. С первыми попытками, очевидно, вышло так себе, решил на старости лет выполнить миссию по максимуму.

С моей девушкой.

В голове пульсирует от едва сдерживаемой злости. На него, на нее, на ситуацию в целом. Мы расстались, да. Но какое право они имели такое вытворять за моей спиной? Разве не существует негласного правила, что бывшие девушки и кровные родственники – табу?

Как вообще они все это представляют? Счастливая дружная семейка, где каждый третий друг с другом спал?

Бред.

Это все полный бред.

А в особенности желание отца к воссоединению семьи.

Его «не надо винить меня» отдаёт таким душком, что впору проветрить помещение. Потому как именно его как раз стоит винить. И в том, что залез на мою территорию, и в том, что смеет мне тыкать, какой я неудачник. От мысли, что он собирался «осчастливить» меня новостями по прибытию, и, если бы не длинный язык сестры, я бы оказался в идиотском положении, на душе разворачивается особо мерзкое чувство, закручивается, как цунами, готовое снести все к чертям. Ну не козел ли?

Всю жизнь я пытался быть лучше него, дотянуться до высот, которые он мне навязывал, и в итоге я снова чувствую себя его жалкой копией. Не способной получить даже сотую долю того, что есть у него.

– Кажется, я влюбился, – нарушает мой внутренний диалог Кир. – Как представлю эти ноги на себе...

Я прослеживаю его взгляд и натываюсь на длинноногую Лизу. Да, нельзя отнять того, что она вполне себе симпатичная. И живота пока не видно. Я ощупываю ее фигуру долгим взглядом и прихожу к занимательному выводу: она бы отлично подошла на роль девушки, которой можно утереть нос родителю. Даже то, что она в положении, могло бы сыграть роль, был бы живот чуть более заметен...

Открытие поражает.

То есть... это же очередная бредовая мысль.

Но она так ярко вспыхивает в голове, собираясь в картинку, где я привожу ее знакомиться с папашей и поглажи-

ваю пока несуществующий живот, что впервые за несколько дней я чувствую приятное удовлетворение. От вытянувшегося лица отца в моей фантазии, от побледневшей Рины, почувствовавшей себя на фоне модельной Лизы неудобно.

Откладываю ложку и откидываюсь на стуле, не спуская изучающего взгляда с девчонки из маркетинга. Нет, пожалуй, про ребенка тут лишнее, мне это потом не разгрести. Но черт, как было бы шикарно осуществить эту задумку. Как хочется взглянуть на эти недоумевающие лица и забить гвоздь в их лодку «любви» до протечки.

Прочесываю ладонями волосы в попытке отогнать идиотские мысли. Но не выходит. Кровожадное чувство мести уже вцепилось в горло зубами. Жаль, что нельзя просто предложить Лизе денег и попросить подыграть. Это решило бы минимум одну моральную дилемму.

А максимум – закрыло долбаный гештальт.

– Эй, я первый ее забил, – возмущенно пыхтит рядом Кир, прослеживая мой взгляд.

– Я не претендую, – сворачиваю свои совершенно безумные фантазии и поднимаюсь из-за стола.

Страхиваю наваждение и возвращаюсь на рабочее место.

В тишине кабинета мысли кажутся еще более безумными, чем показались на первый взгляд. Предлагать человеку деньги, чтобы отомстить отцу... Аморально даже по моим меркам.

К тому же не самый лучший кандидат – одна сплошная

катастрофа и рваные рубашки.

Но мысль становится настолько навязчивой, что в голове начинает образовываться план. Он зреет из одного нечаянно брошенного зерна – комментарий Кира о красоте девушки. И теперь разрастается буйным цветом в голове до невообразимых размеров.

Идея пробирается корнями до самого глубокого дна и пробивает его на следующее утро.

Я просыпаюсь с мыслью, что сделаю это.

Я сделаю это.

И меня отпустит.

Выжидаю нужный момент, выстраиваю в голове весьма рациональный диалог, прикидывая плюсы своего предложения, и просто срываю пластырь.

– Будешь моей девушкой? – подумать только, это почти не больно.

Глава 12. Прочь из моей головы

Лиза

– Ты сумасшедшая! – растирая виски, выдает подруга.

– А это пока не доказано! Вот пройду диспансеризацию...

– Лиза, ты совершенно не в своем уме. На что вообще согласилась? – гневно шепчет мне, перегнувшись через свою секретарскую стойку.

– Это просто приключение, Сонь. Выходные за городом, походим за ручку, может... на лошадках покатаемся, – я закусываю губу, чтобы не расплыться в улыбке.

Мой план действительно включает в себя скачки. И после полугодового воздержания это не может не радовать!

– Вы же вместе работаете, – находит очередной аргумент подруга, журуя меня.

– Ну и что? Так даже удобнее, если все перерастет...

– А если нет? А если вы смотреть друг на друга после этих «выходных» не сможете? Как продолжать работать вместе и сталкиваться каждый день?

– Нормально, – отмахиваюсь я. – Мы сидим на разных концах этажа и почти не пересекаемся.

– Звучит так, словно ты уже все решила, – кривится Сонька и снова плюхается на свое кресло. – Зачем тогда мне все это рассказываешь?

– Ну, потому что кто-то должен знать, куда я еду, чтобы в

случае сценария с темным тарховским лесом знали, где искать!

– Лиза!

– Да шучу я, шучу, – облакачиваюсь на ее стойку и задумчиво прищуриваюсь. – Ну прикольное предложение, согласись?

– Изображать девушку парня, которого ты едва знаешь перед его родственниками? О, да. Лучше только миллион долларов в чемодане.

– Кстати, я так и не уточнила о какой сумме идет речь! – задумчиво произношу я.

– Ты серьезно собираешься брать за это деньги?

– Да нет, конечно, – отмахиваюсь я. – Иначе это уже пахнет проституцией.

– О, господи, – Сонька закатывает глаза и шумно выдыхает. – Лиз, может стоит для начала уточнить пару деталей? Например, для чего ему устраивать этот концерт? Что за люди вообще эта его родня? Ты фильм «Прочь» смотрела?

– Нет, а что? – округляю глаза.

– Вот посмотри сегодня вечером, а потом уже соглашайся. Пообещай мне, что посмотришь, переспшишь с этой мыслью и только потом...

– Софья! – рявкает селектор на столе голосом Тарелкина.

– Ладно, все, давай, – одними губами произношу я, ретируясь из приемной. Соньке сейчас не до меня, ее деспот-начальник даже на обед не пустил сегодня.

Я задумчиво прогуливаюсь до кабинета и застываю на пороге, увидев, как моя помощница, еще час назад обожаемая, заносит ножницы над любимым фикусом.

– Медленно опусти оружие и отойди от Жоры, – чувствуя себя крутым американским копом выставляю вперед ладони и крадусь по кабинету.

– Я просто хотела... обрезать... – смущенная моей реакцией Дина роняет ножницы на пол.

Притираться будем долго. Шуток она не понимает.

– Георгий третий не любит посягательств. В его сторону лучше даже не дышать, он от этого чахнет.

Я подхожу к горшку с недавно подаренным фикусом и любовно осматриваю его. Цветы в этом кабинете категорически не выживают. А этот особенно вредный экземпляр чуть что бросается вянуть. Я уже измучилась его то поворачивать к свету, то отворачивать.

– Его надо подрезать, – смущенно лепечет помощница, поднимая ножницы. – Чтобы избавить растение от слабых, засохших и больных побегов. Если вовремя их не срезать, они заразят здоровые побеги, в результате чего растение может перестать расти и даже погибнуть.

– А ты шарить, – с нарастающим уважением смотрю на Дину.

– У мамы их много.

Она снова заносит руку с ножницами над Жорой и смотрит на меня, ожидая разрешения.

– Ладно, давай, – королевским взмахом руки разрешаю ей поизгаляться над кустом. – Но, если он умрет, с тебя Георг четвертый.

– Угу.

Я падаю в свое кресло и откидываюсь на спинку, наблюдая за процессом обрезания. Обед еще не закончился, а я уже хапнула впечатлений на сегодня с головой. Если бы я не пересказала наш дословный разговор с Даней Соньке, вполне можно было бы решить, что мне все привиделось. Но это серьезное лицо с твердым намерением отвезти меня на чей-то огород и там ~~нржкнать~~ познакомить с родней...

Идея, конечно, забавная, но мотивы и правда непонятны.

Зачем молодому симпатичному и хорошо прокачанному парню фиктивная девушка? Тем более я?

Я не так, чтобы сильно обижена самооценкой, но предложение все равно застало врасплох. То он мне и слова за месяц не говорит, то убегает, едва заведев, а потом – бац – и предложение века. Что-то здесь не чисто и прежде, чем бежать по коридору, размахивая волосами и кричать во все горло «Даня, я ваша на веки», стоит уточнить пару деталей. И переспать вообще с этой мыслью, как и советовала Сонька.

Может, мозг проснется.

Надо признать, я так растерялась от счастья, что даже элементарные вещи не спросила. Например, брать ли купальник? Если там есть пони, логично, что может быть и бассейн. Люди, которые могут позволить себе лошадок наверняка и

на воду с подогревом не жмотятся.

Господи, так и представляю нашу сказочную историю любви на фоне огромного особняка с охраной по периметру.

Образ скромного интеллигента обрастает все большими деталями и становится все более привлекательным.

Ну в самом деле, почему нет? Ни одной весомой причины в голове не формируется!

Правда вечером, поджирая сырны чипсы под ужастик, который Сонька настояла посмотреть, я уже не так тверда в своих намерениях. Я, конечно, не чернокожий из Бронкса, идеальный для трансплантации сознания, но и не старая аристократка, готовая откупиться.

Сплю я плохо. Снова опаздываю. А едва залетаю в офис, сразу мчу к сисадминам.

Влетаю в их кабинет и с порога, не осмотрев даже наличие свидетелей, бросаю кудрявому айтишнику:

– Твоя мать же не владеет гипнозом?!

Да, согласна, со стороны, наверное, все это выглядит не очень.

Я часто дышу от кросса «остановка – бизнес-центр». Волосы, от души залаченные с утра, растрепались питерским ветром, а взгляд слегка безумный.

Но у меня есть оправдание: я полночи решала, как буду выбираться из цепких лап сумасшедшей семейки, которая заманила меня в дом на окраине пустующей деревни для жертвоприношения. И такие сочные это были картинки, что

проснулась я вся в поту и страхе за свое брненное тело. До сих пор от снов не отошла.

Так что мое эффектное появление всего лишь следствие моих же необдуманных решений! Сегодня идея прокатиться на пони не кажется мне такой уж соблазнительной. И причин тому овердофига.

– Что? – Даня оборачивается на меня и кидает растерянный взгляд из-за линз очков. Его голос приглушенный, едва различимый даже в повисшей тишине их кабинета.

Я оглядываю помещение и вижу несколько свернутых в моем направлении шей и любопытных взглядов.

– Доброе... утро, – выдавливаю из себя нервную улыбочку. Делаю решительный шаг к Филатову, возвышаясь над ним нервной горой, наклоняюсь и шепчу прямо на ухо: «У вас же нету там подвала для пыток?»

Судя по совершенно ошалевшему виду парня и столь же ошеломленным лицам его коллег, которые я не могу не заметить, пока выпрямляюсь, шепот мой был слышен всем. Кирилл, который правая рука Дани и заодно тот еще папкин пикапер, предлагающий моей маме рассмотреть его в качестве зятя минимум уже дважды, издает странный звук. А, нет, это не он, это цветастая фигня в его руках, разложенная как гармонь. Господи, эти мужики со своими игрушками...

– Что? – как заведенный повторяет Данил.

Я откровенно психую, даже мысленно отбираю у Кирилла эту шнягу и стучу ей по лбу Дане, чтобы собрался уже.

Но вовремя делаю глубокий вдох, разворачиваюсь на пятках и так же быстро, как залетела в логово сисадминов, отсюда вылетаю.

Ну чего он такой тугой? Неужели непонятно, какие страхи меня тут одолевают? Он что, фильм не смотрел?

В несколько бесшумных шагов достигаю конца коридора и заворачиваю за угол.

– Лиза! – раздаются за спиной поспешные шаги.

Я притормаживаю и оборачиваюсь, все еще пытаясь от негодования.

Даня догоняет меня и тормозит вплотную. Брови сведены, взгляд явно выражает активную мыслительную деятельность в красивой черепной коробке. Я даже на мгновение забываю о липких ужасающих сновидениях, не дававших мне сегодня спать, залюбовавшись на красивое лицо с остро вылепленными скулами.

– Я ничего не понял, – начинает он.

Это же очевидно, Господи!

– Ты фильм «Прочь» смотрел? – наседаю на него, как на меня вчера Сонька.

Кстати, это все ее вина!

– Это там, где оккультисты в негров переселялись, чтобы жить дольше?

– Да! – даже подпрыгиваю на месте от найденной точки соприкосновения.

– Смотрел, – кивает головой и замолкает. И смотрит на

меня как на... в общем, не нравится мне, как он смотрит, так что я тоже хмурюсь, отзеркаливая его выражение лица.

– Тогда ты понимаешь, что я с тобой поехать не могу, – складываю руки на груди и сверлю пристальным взглядом светло-карие глаза парня.

– Нет.

– Что «нет»?

– Не понимаю. При чем тут ку-клукс-клановская бредятина?

Я тяжело выдыхаю, провожу ладонью по лицу и снова впи-ваюсь взглядом в лицо напротив. Килиманджаро, пора спуститься ближе к земле.

– Я ничего не знаю о твоей семье, – объясняю на пальцах.

– О тебе, о твоих мотивах и месте, куда ты меня заманиваешь.

Один из пальцев так и остается не загнутым, так что я срочно ищу еще один довод.

– И вчера я посмотрела этот фильм...

Победно вскидываю зажатый кулак и размахиваю им перед лицом Дани. Он переводит очередной недоумевающий взгляд то на мою руку, мельтешащую перед ним, то на мое лицо, и шумно втягивает воздух через нос. Брови, только что братающиеся над его глазами, теперь подсакивают вверх, чуть ли не теряясь в кудрях, ниспадающих на лоб.

– Ты серьезно? – спрашивает почему-то шепотом.

– Я ночь не спала, – пораженчески признаюсь.

Он окидывает меня взглядом с ног до головы, немного задерживаясь на широкой рубашке, и снова заговаривает.

– Тебе нужно нормально спать.

Это намек, что я психованная???

– Мне нужны ответы! Иначе я никуда не поеду!

– Так ты... кхм... согласна?

– Ты что, меня не слушал сейчас?

– Да, ответы. Можем поговорить, – вроде и соглашается со мной, но так морщится, будто я предложила ваксинг [*игры с воском – прим.автора*]испробовать. Прямо здесь и сейчас, и уже подготовила набор для пыток.

– Не сейчас, – успокаиваю его. – Давай за обедом?

Он кивает.

– Я зайду за тобой.

– Нет! – тут же пресекает мою инициативу. Раньше я не замечала, что он такой нервный. – Позвони по внутреннему, как освободишься, я подойду.

– Ок.

Я согласно киваю и разворачиваюсь в сторону своего кабинета. Там перед дверью уже маячит мое блондинистое чудо по имени Дина. Черт, ключ же от кабинета только у меня, сколько она там торчит уже? Кидаю взгляд на эппл вотч и тихо выругиваюсь. Никакой приказ об изменении рабочего графика меня не спасет. Зря только старалась, Лидочка Сергеевна, я и пунктуальность родились на разных планетах.

Глава 13. СЧАСТЛИВЫЙ знак

Если бы стены могли говорить, они бы уже покатывались со смеху и тыкали в меня пальцем. К счастью, историю моего позорного срыва знает только один человек. К несчастью, именно тот, перед кем мне меньше всего хотелось предстать прибабахнутой инфантилкой.

Я сижу за рабочим столом, покачиваясь на стуле и наблюдаю как Дина, моя супер-помощница, двигает фикус к свету, а коробки с сувениркой к выходу. Все-таки дополнительная рабочая сила – это мега круто. Особенно, когда эта сила так хочет работать. Вот, что значит, девочка без опыта.

– Эй, Дина, а ты случайно отличницей не была? – постукиваю карандашом по губам, задумчиво осматривая хрупкую девчонку с ясными широко распахнутыми глазами. Она останавливается, испуганно выпрямляется и стреляет в меня взглядом.

– Не-е-ет, – лепечет она.

– Странно, – хмыкаю я. – Выглядишь, как отличница.

Она отчего-то дергается и поджимает губы, словно собирается всплакнуть тут на серый кафель. Воу-воу. Иногда я забываю, что у этих вчерашних студенточек еще не отросшая броня и любое слово может стать последним в ее карьерных устремлениях.

– Да не переживай ты так, – легкомысленно отмахиваюсь.

– Поверь мне, старой прожжённой женщине, оценки в дипломе никак не повлияют на твою жизнь.

– У меня красный диплом, – гордо возражает Дина, вздернув свой хорошенький носик. – Но в школе... до медали нескольких баллов по математике не хватило.

Ах вот, что за детская травма на глубине этих влажных глаз.

– Как хорошо, что это далеко в прошлом, – пододвигаюсь к компу и клацаю мышкой, чтобы оживить экран.

Надо как-то взять себя в руки и разгрести почту. И составить план на день. Со вздохом берусь за ежедневник и открываю на странице, исписанной вычеркнутыми задачами. Голова занята слегка другими мыслями. Например, сколько времени до обеда, и реально ли я собираюсь согласиться на дикое предложение?

Мне, конечно, терять нечего, кроме горячо любимых почек, но авантюра дерзкая, даже для моей беспокойной задницы.

На столе трезвонит рабочий телефон.

– Ну привет, – язвительно здороваюсь с подругой. Еще одно такое кинцо – и будет бывшей.

– Ну че, как у тебя там? – интересуется приглушенно, явно зажав трубку плечом.

– Я из-за тебя не спала сегодня!

– Посмотрела, значит, – выдает смешок в трубку. – Ничего, иногда полезно ввести организм в стресс.

– Мой организм и так в постоянном стрессе! – яростно возражаю я, ловя заинтересованный взгляд от Дины.

– Ладно, можешь поругать меня за обедом. А потом поблагодарить, что я тебя от участи донора органов уберегла.

– Эм... я на обеде буду занята, – зажимаю карандаш между пальцами и от волнения принимаюсь его прокручивать туда-сюда.

– Хм.

– Пойдем с Даней...

– Лиза!

– Все нормально, Сонь. Просто пообщаемся.

На том конце провода слышится протяжный вздох. Да ну не может все это так уж плохо выглядеть со стороны. Или мой мозг покрылся корочкой от недолюбленности и поджарых кубиков перед глазами?

– Имеет смысл тебя отговаривать? – наконец, спрашивает Сонька.

– Не-а.

– Тогда хотя бы спроси заранее адрес, пробей его по гугл картам.

– Да, капитан.

– И пришли его мне.

– Так точно, капитан.

– Смешно, – серьезно выдает подруга и кидает трубку.

Ей, очевидно, не очень.

Но ведь идея правда забавная. Притворяться девушкой

парня, который реально нравится – это какой-то новый уровень в методах завоевания желаемого объекта. Мы будем все время вдвоем, в незнакомой обстановке, я в красивом платье, он в опасной близости. А если дойдет до поцелуев... Обязательно дойдет! Мы же собираемся притворяться парочкой. А уж тут я проведу ему мастер-класс.

Время до обеда тянется как жвачка. Возможно потому, что, скинув часть заданий на Дину, я больше не верчусь как загнанная белка, не способная спрыгнуть с колеса, а размеренно и неспеша вычеркиваю задания из нового списка дел.

Как только часы в уголке экрана показывают 13:00, телефон на столе оживает. Да ладно. Минута в минуту, серьезно?

– Свободна? – мягкий тембр приятно щекочет ухо.

– Ага, – закидываю в сумку мобильник и подсакиваю с места.

– Встретимся у лифта.

Хватаю ключ от кабинета и кидаю его Дине.

– Лови. – она растерянно провожает ключ взглядом. пока он приземляется за ее спиной. Ладно, с реакцией у нее не особо. – Если пойдешь куда-то на обед, запри кабинет.

– Угу, – кивает она головой, сползая с кресла под стол, чтобы добыть потерянный ключ.

Я выскальзываю за дверь и, торопливо поправляя слегка измятую рубашку, бодро шагаю по коридору. Блин, надо было хоть в зеркало глянуть. Волосы еще лежат? А подводка не подвела?

Но думать об этом уже поздно, я заворачиваю за угол и тут же цепляю взглядом высокую ладно сложенную фигуру Дани. Он выделяется на фоне коллег, тоже собравшихся на обед. Такой... монументальный что ль. Как статуя древнегреческого бога – прекрасен в своей статичности и сложности.

– Привет еще раз, – останавливаюсь рядом с ним.

Он не отвечает, только едва уловимо кивает головой. Меня пронзает мысль: с его неразговорчивостью разговор, должно быть, выйдет занимательным.

Он пропускает меня вперед, к распахнувшимся дверям подоспевшей кабинки. Я втискиваюсь в лифт следом за кучкой коллег, Даня заходит последним и становится плечом к плечу ко мне.

Это будоражащие чувства. Во-первых, он выше меня. Не настолько, чтобы я осмелилась на десятисантиметровые каблуки, пойдя с ним на свидание, но ровно настолько, чтобы можно было уютно устроить голову на его плече, в случае романтической прогулки под звездами. Которую я мысленно уже запланировала. Во-вторых, он очень теплый. Прямо-таки горячий. Даже через слой его свитера и моей рубашки, мое плечо горит.

А поскольку я та еще тактильная дрянь, я прижимаюсь к нему чуть более плотно, чем того позволяют обстоятельства и свидетели. Но он не отшатывается, и я принимаю это за счастливый знак.

Очень, очень счастливый знак.

Телесный контакт – это вышка. Верх эмоционального удовольствия, низ ступени эволюции. Потому что напрочь выбивает из головы все рациональные мысли, оставляя только пошлые картинки, навеянные третьесортным кино. И я настолько изголодалась по теплу чьего бы то ни было тела, что не прочь сейчас оказаться на месте той дуры, что вечно бляяла, как овца, пожевывая губу, и быть прижатой к стенке лифта сильным, накачанным, сводящим с ума от одного взгляда...

Мои фантазии прерывает едва слышный сигнал лифта о прибытии на нужный этаж. Дверцы распахиваются перед лицом, заставляя прервать сказочные размышления и контакт с мужчиной. И шагать.

Плечу тут же становится холодно, а ладонь непроизвольно сжимается в кулак, желая быть сейчас в чьей-то руке. Жадная, жадная до прикосновений женщина. Интересно, Дая сильно шарахнется, если я вцеплюсь в него как крабик клешней? Мы же, в конце концов, на полпути к фиктивным отношениям и сейчас идем на переговоры. Переговоры же скрепляют рукопожатием? А, как говорится, от рукопожатия до хождения за ручку – один шаг!

Кидаю едва заметный взгляд на монументального мужчину, шагающего рядом, и понимаю: шарахнется, еще как. Нужно подготовить почву. Нельзя вот так нападать с бухты-барахты.

Мы приближаемся к знаменательной кафешке на втором этаже нашего бизнес-центра. Данил галантно распахивает передо мной дверь, отчего мое сердечко подтаивает еще на пару сантиметров, и пропускает вперед. Мы занимаем самый что ни на есть удаленный столик из возможных, почти у туалетов, за кадкой с раскидным цветком. Уединение – наше все.

– Тебе взять что-нибудь? – помогая отодвинуть стул, интересуется Даня.

– Я сама, – возражаю и тут же кляню себя. Потому что вот эта вот самостоятельность во всем меня уже однажды до добра не довела. Ну что мне стоит уступить и дать ему почувствовать себя мужчиной? Поухаживать за мной? – Хотя да, возьми. Есть не хочу, кофе. И булочку какую-нибудь, – тараторю, пытаюсь исправить положение и перевести нашу странную встречу в режим почти настоящего свидания.

Усаживаюсь, устраивая едва вмещающиеся ноги под столом, перекидываю волосы через плечо и кидаю на возвышающегося надо мной парня благодарный взгляд. Данил хмурится. Ну что? Я же не бефстроганов с пюре заказала – самый шик местной кафешки!

– Кофе вредно. Чай будешь?

Господи, он еще и из этих, повернутых на всю голову ЗОЖников. С каких пор кофе – это черный яд? Разве это не спасительная амброзия, помогающая не сойти с ума от недосыпа и людей?

Секунду размышляю, не вступить ли в полемику на счет кофейно-чайных преимуществ, но вовремя себя останавливаю. Показывать характер рановато, еще откажется от идеи повезти меня к лошадам. Чай так чай. И просто киваю.

Красивый айтишник уходит к кассам, я откидываюсь на стуле и достаю телефон. Я тут набросала список вопросов. Надо бы пройтись глазами, чтобы ничего не забыть. За дурацким цветком ничего не видно, я бы вот, например, с большим удовольствием рассмотрела высокую хорошо сложенную на ПП мужскую фигуру, чем пялилась в телефон. Зато тут отлично виден вход, можно контролировать свидетелей нашего тет-а-тет.

Даня возвращается быстро. Я даже не успела до конца решить, где устроить свои ноги, чтобы дать ему сесть. Возвращается с подносом. Ставит перед нами два стаканчика с кипятком, кидает сахар и пакетик Гринфилда, следом ставит тарелку с фруктовым салатом.

Я не поняла, а где мой заслуженный пирожок?

Кидаю на парня напротив вопросительный взгляд, он на него отвечает коротко и емко:

– Полезно.

Ну твою ж налево. Что за тиран продуктовый!

– Ты витамины пьешь? – всматриваясь в мое лицо, садится на стул напротив. Его длинные ноги задевают мои и мы пару секунд пытаемся поделить пространство под столом.

Господи, если мы поженимся, придется выбирать мебель

для великанов домой.

– Только железо, – зачем-то сообщаю ему, отвеченная кратковременной войной за подстольное место. И только потом понимаю, что вопрос максимально странный. Я что, похожа на ту, которой нужны витаминки, чтобы не слететь с катушек? Это все из-за утреннего инцидента в его кабинете, да? Или он втихаря подрабатывает коучем по здоровому образу жизни и первым делом диагностирует окружающих на предмет принадлежности к своей секте?

Только этого не хватало. А ты был так близок к идеалу, Килиманджаро.

– Так, давай сразу договоримся на берегу, влезать в мой образ жизни не надо, – наклоняюсь чуть вперед и многозначительно стреляю в него глазами.

– Хорошо, – просто пожимает он плечами. – Тогда обсудим... – разрывает пакетик чая и кидает в мою кружку.

Джентльмен на максималках.

– Да, обсудим.

Я так впиваюсь взглядом в этот тонущий в моем стакане пакетик, что кажется, чувствую напряжение каждой мышцы на лице. Я категорически не привыкла, чтобы за мной ухаживали. Он же это делает сейчас, да? В своей странноватой манере?

– Сначала я хочу знать точный адрес, куда мы поедем, – собираюсь с мыслями и спрашиваю первое из своего списка.

– Логично, – согласно кивает Даня, занятый собственной

кружкой.

– И я отправлю его подруге, чтобы она знала, где я, – прибавляю весомо.

– Правильно, – снова кивает.

Непробиваемый человек, ни одна мышца на лице не дернулась. А я отслеживаю, выискивая малейший намек на нечистые помыслы, не совсем же дурочка, ослепленная желаниями.

– И я хочу знать причину. Зачем я тебе?

Килиманджаро замирает с поднесенным ко рту стаканчиком и нервно сглатывает. Его взгляд стреляет в меня непонятными эмоциями, а брови сердито сходятся на переносице. И вот это, черт возьми, уже звоночек!

– Стечение обстоятельств, слишком наседающие родственники, – отставляя свой чай, туманно объясняет Данил.

Но я понимаю. Кажется.

– Очень хотят тебя женить?

– Просто мечтают, – с кривой ухмылкой подтверждает парень напротив.

– И поэтому ты решил... привести меня?

– Ты подходишь.

– По каким критериям? – едва сдерживая рвущуюся улыбку, интересуюсь я.

Даня берет театральную паузу и магнитит меня взглядом. Долгим, изучающим. Наклоняет голову чуть в бок и скользит от глаз по траектории вниз, словно примеряется. Под

его взглядом вспыхивают губы, шея, а затем и все тело. Это странно, но я словно понимаю его без слов. Он считает меня симпатичной. Вот причина. А поскольку я сама откровенно проявляла к нему интерес, еще и безотказной.

Ну и ладно. Ну и замечательно.

– Думаю, ты найдешь общий язык с моей семьей, – неожиданно говорит Даня, заставляя меня отвлечься от изучения его губ в ответ.

Общий язык с семьей значит... ну да, ну да.

– А почему не нашел реальную девушку? – наклоняюсь над столом и беру за вилку. Салат – отличный отвлекающий фактор от моих провокационных вопросов.

– А это мы обсуждать не будем, – берется за кружку с чаем.

Он гей. Точно. Без вариантов.

Это все объяснило бы. И вот это красивое тело, и то, что он на мои откровенные попытки флирта даже взглядом ни разу не ответил, и то, что реальной девушки нет. Вот и причина, зачем знакомить родню с фиктивной!

Господи, вот отстой-то.

Непрожеванное яблоко из салата застревает в горле, но я мужественно держу лицо. Хотя кому я вру? Едва сдерживаюсь, чтобы не спросить напрямую! Но, если это так – он возненавидит за то, что пришлось отвечать. А если нет – за то, что я так подумала.

Поэтому правильный вариант – молчать в свой салат и хо-

рошенько прожевывать пищу. Главное над ним же не расплакаться.

Смотрю в затуманенные линзами очков карие глаза и пытаюсь все взвесить. Есть же другие варианты, да? Наверняка есть другое объяснение. Он принял обет безбрачия, у него слабое либидо... От последнего еще больше тянет заплакать. Не может Даня быть из этих, просто вот никак. Он слишком хорош, а у меня слишком живая фантазия.

Точно. Есть же прекрасные способы отмести каждую теорию одну за другой...

– Тогда расскажи про родственников, – перевожу разговор в мирное русло, тихонько продумывая, как именно я буду отмечать свои глупые теории.

– Есть сестра. Ей двадцать пять, все еще учится. Она очень... разговорчивая. Вы подружитесь.

Как... мило. Значит, я напоминаю ему болтливую сестру? Вот уж диагноз.

– Еще отец и его новая жена, – Даня перебирает пальцами пустые пакетики из-под сахара на столе. Нервничает.

– Мачеха, значит?

От моего вопроса он заметно дергается и крепче вцепляется в свой стаканчик чая, отчего часть кипятка проливается ему на стол. Но он словно и не замечает. Понятно, новая жена – болезненная тема. Что же за карга там?

– У тебя не сложились с ней отношения? – понимающе спрашиваю я.

– Не сложились, – подтверждает глухо. Больная, больная тема, ясно, понятно.

– А с отцом?

– Тоже все натянуто.

– Тогда зачем мы едем? – беру свой чай и делаю глоток. Фу, какая гадость эта солома. Другое дело кофе. Горькая амброзия.

– Отец изъявил желание наладить отношения.

– И ты как хороший сын...

– Хочу дать ему в морду.

На лице Дани впервые расцветает подобие улыбки. Такая угловатая и отдающая горечью, но настолько украшающая его лицо, что я не могу сдержать ответную. И еще... наконец-то он разоткровенничался, и я вижу подобие живых человеческих эмоций за его толстой, толстой броней.

– Расскажешь почему? – мягко наклоняю голову, показывая, что не давлю. Работаю местным психологом. Дорого и не эффективно, звоните.

– Сама все поймешь, если поедешь.

– Ладно, – пожимаю плечами.

Все равно все разужнаю же. Хоть бы даже у болтливой сестры!

– Значит, согласна?

– Получается, – улыбаюсь ему.

– Тогда обговорим детали?

Угу.

Я пихаю в рот очередную порцию салата и внимательно его слушаю. Правда, я стараюсь. Но все внимание на себя перетягивают его красиво очерченные губы и завлекательный жест рукой, когда он прочесывает непослушные волосы. Хотя я четко улавливаю «держаться за руки» и «изображать чувства» и тут же согласно киваю. Да-да. Держаться непременно! А потом «мы будем спать в одной комнате». И меня тут же кидает в жар. Прекрасная мысль.

А потом он кидает взгляд на экран телефона и замолкает. Нет, не останавливайся, я только вошла во вкус.

– Можем встретиться вечером и все подробно обсудить, – свайпая экран вверх, говорит он. – Обед заканчивается.

Ах да, у меня же еще честно оттяпали десять минут от обеденного перерыва. Не хочется попасться. Тоже кидаю взгляд на свои часы и прикусываю щеку изнутри. Вообще-то времени еще...

– Обменяемся телефонами? – Даня поднимает на меня глаза, отвлекая от коварных циферок на табло.

Сердце в груди начало разгоняться еще на этом его «встретимся вечером», а сейчас просто скачет галопом, пытаюсь выпрыгнуть через глотку прямо в руки парня напротив. Такой он сердцеед. Я диктую свой номер, путаясь в цифрах, он сбрасывает мне на телефон свой. Мы встаем из-за стола и направляемся на выход.

– Сразу после работы? – спрашивает он, открывая для меня дверь. – Или тебе надо заехать домой?

– Можно и сразу, – замороженная перспективой, говорю я, пока мы идем к лифтам.

В голове какая-то воздушная пена и радостный хор птичек. Это уж точно можно назвать свиданием.

– Поужинаем где-нибудь, – ну точно, свидание!

Может, стоило воспользоваться предложением и заехать переодеться? У меня есть одно платье, которое точно отмело бы парочку теорий на счет его ориентации и либидо. Бросаю кроткий взгляд на задумчивый профиль, пока мы дожидаемся прибытия кабинки, и совершенно интуитивно вкладываю свою руку в руку Дани.

Он резко оборачивается и стреляет в меня ошеломленным взглядом.

Что? Сам же сказал «держаться за руки». Я репетирую!

Глава 14. Отцы и дети, и еще раз дети

– Маршрут по Гугл картам построила? – спрашивает Сонька недовольно.

– Ага.

– Трафик интернета проверила?

– Проверила, – складываю туго скрученный свитер в сумку, зажимая телефон плечом.

– Если отклонитесь от маршрута сразу пиши мне.

– У тебя инстинкт мамыши прорезался? – смеюсь над сердобольностью подруги, оглядывая бардак на кровати.

Еще столько нужно вместить в эту маленькую, маленькую сумку... На том конце трубки повисает тишина. Я даже отодвигаю от лица экран, что взглянуть, идет ли еще вызов.

– Эй, аллё. Ты еще здесь?

– Здесь, – бурчит Сонька. – Радовалась бы, что за твою тушку кто-то переживает. Ты еще кому-нибудь сказала, во что ввязалась? – выговаривает мне. – Нет. Так что вся ответственность на мне. Удружила.

– Да расслабься ты. Даня нормальный парень, – беру очередной сверток из джинс и утрамбовываю поверх свитера. Мало ли какая погода застигнет нас на этих выходных. Это сейчас Питер решил вспомнить, что еще лето, а уже к обеду

может начать подготавливаться к осени.

– Он как по учебнику про маньяков.

– Чего? – резко выпрямляюсь с майкой в руках.

– Замкнутый тихушник, располагающий к себе, ведущий не примечательный образ жизни, со всех сторон кажущийся положительным.

– Ты слишком много смотришь фильмов, – со смешком выдыхаю я.

– А ты недостаточно!

– Слушай, мы уже оставались наедине, все прошло... гладко.

Подобрать правильное слово удалось с трудом. Потому что то свидание, которое не свидание, выдалось мягко говоря странным.

– Это где он сидел на два столика от тебя?

– Просто столы... там длинные. Разговаривать это не мешало.

Хотя более глупо я себя еще не чувствовала. Ну да, покусилась на его зону комфорта своей ладошкой, ну застучали нас за этим пару человек, выходящих из лифта. Чего как шуганный от меня дистанцию такую возвел? И выбрал же местечко для вечерней встречи – русский народный колорит, деревянные лавки и столы по метру. Хотя кормили там неплохо. Борщ в хлебе – вообще вещь.

Собственно, это практически все впечатления за вечер. Почти все полтора часа, что мы там были, я болтала о себе,

изредка вытягивая из Дани информацию о его семье. Клещами. И вот что мне удалось узнать: в детстве у него была собака по кличке Ти-рекс (здравствуй, фанат динозавров), его сестра все еще живет в родительском доме, а сам он съехал еще 6 лет назад. Собственно, всё. Видимо, он предполагает, что на встрече с его родственниками я буду молчать в тряпочку и с улыбкой кивать на любой вопрос. Как болванчик.

Он совсем меня не знает.

Единственным итогом встречи можно считать то, что он кратко обрисовал легенду о нашей встрече не блещущую фантазией: столкнулись на работе, вместе полгода. А еще по итогу оплатил ужин и посадил меня в такси. Если бы не странный танец возле дверцы подоспевшего Соляриса, где Даня как фокусник увернулся от моих прощальных обнимашек, это можно было бы назвать почти удавшимся свиданием.

Почти.

Я же не совсем дикая, да? Это нормально идти на тактильный контакт с человеком, который тебе нравится. Просто Дане я видимо не симпатична. Ничего личного, только странное предложение изобразить девушку. На одни выходные.

Но мы это исправим.

– Ты меня там слушаешь вообще? – вклинивается в мой монолог в голове подруга.

– Не-а, – честно признаюсь я. – Я вещи складываю. Как

думаешь, брать красивое белье?

– О, господи.

Вообще-то я уже положила. Вопрос скорее риторический.

– Перцовый баллончик возьми.

– Со-ня... – закатываю глаза, пытаюсь впихнуть невпихуемое – мою трёхкилограммовую косметичку.

– Ладно, я отстала. Но ты мне пиши каждый час.

– Напишу, как приеду.

– И вечером!

– Пожелаю тебе спокойных снов. Ты нервная капец. Надо больше спать, Сонь.

– У меня бессонница.

– Чай с мятой попей. Все, ладно, я опаздываю, напишу, как сяду в машину и как доедем.

– Номер тачки сфоткай, – говорит вместо «пока» и кидает трубку.

В принципе, хорошо, что есть кто-то такой заботливый и рациональный, когда я от перспективы амурных приключений лишилась половины мозга. Никак не убью в себе эту дурацкую романтическую натуру. Казалось бы, после пары шишек от граблей пора уже думать в первую очередь головой. Но вот сердечко застучало чуть громче, и я уже скачу за принцем на его же собственном коне.

Телефон на кровати издает звук входящего сообщения, на экране высвечивается «Я подъехал» от Дани.

Черт, черт, черт.

Я в одном нижнем белье, платье не поглажено, а сумка не застегивается.

«10 мин»— быстро отбиваю в ответ и несусь в коридор.

Вытаскиваю из шкафа гладильную доску и утюг, и бегу обратно в комнату. Пока утюг нагревается, умудряюсь застегнуть походную сумку, выкинув оттуда шерстяные носки. Не настолько Питер не предсказуем. И даже успеваю быстрым жестом прочесать волосы и залить их лаком с суперфиксацией.

Когда я спускаюсь по лестнице на встречу долгожданным приключениям, мысленно формирую оптимистичный план: восхитить Даню, расположить Даню, соблазнить Даню.

И на каждый из пунктов у меня заготовлен наряд и история. Он сдастся.

Правда, мой оптимизм слегка унывает, когда я вся такая красивая в летящем платье предстаю перед ним, а он удостаивает меня одним скольльзящим взглядом и сухим «20 минут».

Платье гладилось тяжело!

Какой дотошный, господи.

В дороге мы почти не разговариваем. На ближайшей заправке я выхожу вместе с ним, фотографирую номер машины и отправляю обещанное сообщение Соньке для успокоения. Даня, даже если и замечает мой маневр, ничего не говорит.

Он врубает в машине радио, отгораживаясь от любых раз-

говоров, и нервно постукивает пальцами по рулю, всю дорогу до выезда из города. Напряжение сквозит во всем: и прямой спине, и застывшем на лице выражении.

Я осмеливаюсь протянуть руку и снизить громкость джаз-бэнда из колонок музыки.

– Нервничаешь? – топлю лед.

– Нет, – тут же отвечает он.

– Заметно, – улыбаюсь. – Хочешь еще раз поговорим о том, как я бег не сдала в десятом классе, потому что кроссовок порвался?

Мне чудится, или уголок мужских губ дергается от моего предложения?

– Я еще не забыл эту эпическую историю.

– Ничего, у меня в запасе много других потрясающих историй. Ты же не думал, что я успела рассказать тебе все в тот вечер?

– Даже не сомневаюсь, – хмыкает серьезный Килиманджаро и, наконец, немного расслабляется, откидываясь на водительском кресле.

Работает. Заболтать и обезвредить.

Переходим к плану «восхитить». Немного елжу на сидении, как бы невзначай задирая подол платья. Ноги – мое конкурентное преимущество, глупо этим не воспользоваться.

Но Даня даже на секунду не отрывается от дороги, чтобы взглянуть. Кремень.

Ла-а-адно.

– Что думаешь на счет теории плоской земли? – шандарахаю его вопросом.

Это работает. Даня на секунду оборачивается, чтобы кинуть в меня недоуменный взгляд, и тут же приклеивается к высоко задранным коленкам. На секунду... но все ж!

– Ты всегда задаешь такие странные вопросы? – возвращаясь взглядом к дороге, спрашивает он.

– Мне просто скучно. Не люблю тишину.

– Вы точно подружитесь с Аленкой, – очередной смешок.

– А вы с сестрой дружите?

– Можно и так сказать.

– Периодически?

– Периодически, – кивает он.

– Я со своей тоже. То есть, я, конечно, люблю ее, но расти в тени идеального ребенка непросто. Медалистка, краснодипломница, умница, красавица, карьеристка, – перечисляю на пальцах достижения моей супер сестры. – Защитница животных, детей и обездоленных, – изображаю ладонями радугу в небе.

– Твоя сестра Белоснежка что ли?

Я некрасиво фыркаю, а затем еще более некрасиво начинаю смеяться. Эй, а где-то между пластами этой непробиваемой горы затесалось чувство юмора. Не все потеряно.

– Скорее Золушка. А я одна из ее уродливых сестер.

Даня снова кидает на меня быстрый взгляд и спокойно говорит:

– Вот уж нет.

Чем вызывает предательские мурашки на ногах. Я даже натягиваю подол платья обратно, чтобы это скрыть. Такой он... вот вообще. Вроде сказал что-то очень простое по форме, а содержанием пробился до самых поджилок. Хороший, хороший Даня. Возьми меня в жены?

Большую часть пути мы непринужденно болтаем, окончательно топя ледники между нами. Ладно, я болтаю. Даня милоливо позволяет мне переговорить радио и шум встречных машин. Когда мы въезжаем на территорию какого-то поселения с красивыми двухэтажными домиками в ряд, я как раз дохожу до истории про рыбалку и моего отца, шокированного тем, как я спускаю его улов обратно в речку. Вижу, что Даня снова напрягается, поэтому пытаюсь увлечь его в разговор.

– А вы с отцом рыбачили в детстве?

– Да, – отделяется он односложным ответом, крепче сжимая пальцы на руле.

Понятно, не благодатная тема.

– А сестра с вами ходила?

– Нет, ей это было не интересно, – сворачивает на узкую улочку с точно такими же домами, как на соседней.

– А тебе нравилось?

– Да, – кивает он, подъезжая к большим кованым воротам.

Я даже присвистываю. Если я что-то и знаю о заборах, так

это то, что они очень дорогие. А вот этот, могу поспорить, очень-очень дорогой. На нем даже есть домофонная кнопка!

Данил отстегивает ремень и выходит из машины. Нажимает на кнопку звонка, дожидается мужского «да» и говорит просто «это мы».

От этого «мы» меня снова покрывает колючими мурашками, но уже по спине и плечам. Уф, что-то теперь и я начинаю нервничать. Мы же, ну... вообще не похожи на парочку. О чем я только думала? Это будет грандиозный провал!

Но нервничать поздно, Даня уже забирается в салон, ворота открываются, а машина трогается с места.

Высокая взрослая версия Дани машет нам рукой в направлении пристройки справа. С ума сойти, как они похожи! Это же его отец, да? Я не успела его толком рассмотреть, только удивиться.

Мы въезжаем в гараж на две машины, паркуемся. Даня берет с заднего сидения мою сумку и вопросительно выгибает бровь. Это все косметичка!

– Там только самое необходимое, честное слово.

– Готова? – вместо претензий спрашивает он.

– А ты?

– Выбора уже нет, – сухо комментирует. Открывает дверь, вылезает из машины.

Я хватаюсь за ручку, толкаю дверцу и тоже выбираюсь наружу. Ноги слегка трясутся. Не думала, что буду так нервничать.

– Сын, – отец Дани протягивает ему руку в знак приветствия.

– Отец, – отделяется кивком головы плохой, плохой сын. Игнорирует протянутую руку и делает шаг ко мне.

Господи, как неловко. Тут же настоящий конфликт!

Отец таранит сына взглядом, который тот в свою очередь игнорирует. Кладет руку мне на спину, обжигая кожу сквозь тонкую вискозу.

– Это Лиза, – представляет меня.

Я расплываюсь в доброжелательной улыбке, рассматривая мужчину напротив. Блин, вот это генетика. Если бы не седящие виски, никогда бы не сказала, что это отец и сын. Хотя, когда он расплывается в ответной улыбке, собравшиеся вокруг его глаз морщинки выдают возраст.

– Очень приятно, Лиза. Сергей, – представляется он.

– Александрович, – поправляет напряженный Даня.

Его отец бросает очередной непонятный взгляд на сына, но удерживает улыбку на губах.

– Сергей Александрович, – повторяет.

– Приятно позна...

– Меня подождите, меня подождите, – раздается ор сбоку.

Мы трое оборачиваемся и видим буквально несущуюся на нас блондинку с зажатыми в руках бокалами. Несмотря на то, что она совершенно не похожа на Даню, я сразу понимаю: это сестра. Та самая, с которой мы «точно подружимся». И судя по тому, как она чертыхается, разливая розовую жид-

кость из бокала на газон, пока добирается до нас, я в этом не сомневаюсь.

– Ну наконец-то вы приехали! Я устала пить одна! – она поднимает вверх бокал с красивой клубничкой на дне, отчего я улыбаюсь еще шире. Да, да, я очень хочу выпить. – Клубничный мо-хи-то, – звонко комментирует она. – За встречу! – протягивает мне бокал.

– Лиза не пьет, – какого-то черта влезает Даня, когда я уже тяну руку.

В смысле не пью? Я хочу этот розовый коктейль!

Игнорируя мой пышущий гневом взгляд, этот продуктовый тиран прихватывает меня за талию, впечатывая в свое тело, и кладет ладонь на живот.

– Нам нельзя.

Что???

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.